

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Цифровое правосудие в гражданско-процессуально отношениях на современном этапе в Российской Федерации»

Студент

А.Ю. Сьянов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Зарубежный опыт цифрового правосудия как правового явления	7
1.1 Электронные доказательства и блокчейн.....	7
1.2 Национальные проекты «Умный суд» и «Интернет-суды»	15
1.3 Цифровое правосудие в Евросоюзе и других странах	27
Глава 2 Правовые инструменты осуществления цифрового правосудия в России.....	33
2.1 Некоторые проблемы осуществления цифрового правосудия	33
2.2 Действующий электронный документооборот в судопроизводстве	39
2.3 Дистанционное участие в судебных заседаниях	46
Глава 3 Правовая модель будущего цифрового правосудия в России	53
3.1 Всеобщий юридически значимый электронный документооборот	53
3.2 Досудебный, судебный и «постсудебный» процессы в юридически значимом чате.....	59
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Цифровизация правосудия и юридически значимого документооборота между участниками гражданско-правовых отношений, перевод их в электронный дистанционный формат были актуальны и раньше, с целью улучшения доступности правосудия, и ускорения принятия и исполнения судебных решений.

Однако, в 2020 году добавилась и новая актуальность — это необходимость максимально избегать личных контактов между всеми участниками процесса по предписанию властей (по эпидемиологическим причинам). В связи со значительной вероятностью новых эпидемий и пандемий в будущем, а также возрастающих требований общества к качеству, скорости, доступности и прозрачности правосудия – актуальность выбранной темы будет только возрастать.

Следующие аспекты темы не были изучены или были изучены слабо, недостаточно (по крайней мере, в русскоязычных источниках):

- опыт Китая;
- проблема отсутствия всеобщего юридически значимого электронного документооборота в России, которое мешает полноценному электронному правосудию;
- проблема сохраняющейся первичности бумажных документов в судах по отношению к электронным, особенно в судах общей юрисдикции;
- проблема крайне ограниченной возможности судов создавать и отправлять электронные исполнительные листы.

Объект исследования настоящей диссертации – гражданско-процессуальные отношения на современном этапе в Российской Федерации, цифровизация правосудия и документооборота.

Предмет исследования – правовые нормы России и других стран, регулирующие цифровое правосудие, регистрацию юридических лиц, выдачу

электронных паспортов физическим лицам, юридически значимый электронный документооборот

Цель исследования – определить, что и как стоит улучшить в цифровом правосудии и смежных областях в России.

Задачи исследования:

- выявить сильные и слабые стороны цифрового правосудия и смежных с ним сфер в России,
- выявить сильные стороны лучших практик цифрового правосудия за рубежом,
- определить направления совершенствования цифрового правосудия в России на ближайшие годы.

Гипотеза исследования состоит в том, что полная цифровизация правосудия и смежных с ним сфер вполне возможны, если их осуществлять быстрее и императивней, а также если устранить ряд сложностей технической, финансовой, психологической и юридической природы.

При исследовании использованы следующие методы: наблюдение, анализ имеющейся информации, синтез, аналогия, индукция, дедукция, моделирование, классификация, сравнение и обобщение лучших практик, систем, сайтов, справочной и научной литературы.

Нормативно-правовая основа исследования стали:

Федеральные конституционные законы "О мировых судьях в Российской Федерации", «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, законы РФ «О банках и банковской деятельности», «Об исполнительном производстве», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О связи», «О безопасности», «О государственной тайне», «Об электронной подписи», модельный закон СНГ «Об электронной цифровой подписи», другие законы,

подзаконные акты, постановления Правительства РФ, приказы ФНС, Приказы Судебного департамента при Верховном суде РФ, постановления пленумов Верховного суда РФ, указы Президента Российской Федерации «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации», «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера».

Специалисты в области общей теории изучаемого предмета исследования:

Аврин С.Б., Аносов А.В., Аргунов А.В. и другие

Отраслевые науки, проводившие исследования по заявленной тематике: информационное право, гражданское процессуальное право, налоговое право, арбитражное процессуальное право.

Если говорить о научной новизне исследования, то в настоящей работе цифровое правосудие впервые исследовано в комплексе со смежными областями – всеобщим электронным документооборотом, всеобщей выдаче электронно-цифровых подписей, цифровым исполнительным производством, без которых невозможно будет в полной мере достичь главных целей цифровизации.

Теоретическая (научная) значимость настоящего исследования состоит в систематизации и заполнении пробелов, устранении неточностей, актуализации имеющегося иностранного и отечественного опыта в цифровом правосудии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее выводы можно будет применить для улучшения, развития и завершения процесса полной цифровизации как самого правосудия, так и смежных с ним сфер. Достижение полной цифровизации правосудия увеличит его скорость и доступность, а значит, увеличит степень защищенности прав человека в государстве, уровень счастья людей, их удовлетворенность и лояльность к правовой системе, высвободит время людей для их основных и любимых занятий.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена путем анализа статистических данных, сравнительного анализа показателей, анализа судебной практики (включая личную судебную практику автора).

Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации, заключается в его самостоятельном исследовании и сравнении сайтов цифрового правосудия в Китае, России и других стран, а также в анализе реальной судебной практики автора в России (а также досудебной и судебно-исполнительной), в которой были по максимуму задействованы уже имеющиеся в РФ элементы цифрового правосудия.

Положения, выносимые на защиту:

- отсутствие всеобщего юридически значимого электронного документооборота сильно снижает скорость правосудия и удобство для сторон, которые они могли бы получить от цифрового правосудия;
- удаленные судебные заседания без физического присутствия сторон во всех российских судах также могли бы радикально снизить временные, материальные и психологические издержки сторон на судебные тяжбы;
- полностью цифровое исполнительное производство, включая в том числе и автоматизацию многих операций по взысканию, усилит эффективность цифрового правосудия.

Структура диссертации:

Работа состоит из введения, трех глав по три параграфа в каждой, заключения, и списка использованной литературы из 98 пунктов (источников).

Глава 1 Зарубежный опыт цифрового правосудия как правового явления

1.1 Электронные доказательства и блокчейн

Китай является не только самой населенной страной в мире, но и также самой продвинутой в сфере цифрового правосудия. В Китае, в отличие от остальных стран, удаленные судебные заседания в ряде сфер гражданско-правовых отношений, а также электронное дело в качестве основы (приоритета) над бумажным – уже являются привычной системой, а не каким-то отдельным исключением или экспериментом.

Электронное правосудие полного цикла (включая удаленные судебные заседания через Интернет) действует в Китае для споров в области онлайн-покупок, и в области авторских и смежных прав. То есть, в тех сферах, где документооборот между сторонами изначально был электронный [6].

В остальных сферах цифровое правосудие в Китае носит добровольный характер, но всячески поощряется Верховным судом Китая. В том числе прописана обязанность китайских судов всех уровней продвигать судопроизводство онлайн. Благодаря высокому уровню цифровизации, во время пандемии Covid-19 полноценная работа судебной системы в Китае не останавливалась ни на один день.

«Мобильные суды» (они же «киберсуды», они же «мобильные микросуды») в Китае работают на специальной платформе в мессенджере WeChat [26], а решения в них помогает выносить искусственный интеллект (ИИ) [6]. По сути, речь идет о доступе через смартфон к интернет-судам (о которых также будет идти речь ниже). Соответственно, помимо ИИ, также используются блокчейн-технологии, большие данные (big data), и облачные вычисления. ИИ разгружает судебную систему, и помогает выносить решения быстрее. Стороны участвуют в заседаниях по видеосвязи в WeChat. Уже на

конец 2019 года вынесено сотни тысяч судебных вердиктов с помощью искусственного интеллекта (по другим данным – несколько миллионов) [37].

Цифровые технологии быстро меняют способы доступа к правосудию и его реализации в обществах по всему миру. В Китае судебная система приняла образ мышления технологической компании, активно продвигая применение «цифры» в судебных процессах. Изменения произошли настолько быстро, что даже сотрудники судебной системы Китая могут легко потерять из виду последнюю волну изменений, а также их общий масштаб. Ниже я описал три последних развития электронного правосудия в китайском гражданском судопроизводстве: 1) использование электронных доказательств и блокчейн, 2) общенациональный проект «умных судов», и 3) создание интернет-судов.

Технологии коренным образом меняют мир, и судебные процессы не исключение. Развитие цифрового правосудия – использование технологий для повышения прозрачности, эффективности и доступа к правосудию – стало важным для модернизации любой судебной системы. В последние годы Верховный народный суд Китая (ВНСК) под председательством Чжоу Цяна активно внедрил электронные технологии и сделал смелый шаг в сторону электронного правосудия, что привело к технологизации гражданского судопроизводства по всему Китаю. Такой агрессивный подход беспрецедентен в Китае и редок в мире, и поэтому заслуживает более пристального внимания.

Одной из самых значительных областей роста электронного правосудия в Китае за последнее десятилетие было использование электронных доказательств, которое было в значительной степени ограничено до 2012 года. В отличие от судов США, в которых любые доказательства могут быть признаны действительными, если они признаны действительными. по мнению судьи, китайские суды признают доказательства только в том случае, если они соответствуют определенным установленным категориям. Исторически разрешалось использовать только семь типов доказательств: 1) документальные доказательства, 2) вещественные доказательства, 3)

аудиовизуальные материалы, 4) свидетельские показания, 5) заявления сторон, 6) судебно-медицинская экспертиза и 7) протокол расследования. Хотя прототип электронного доказательства существовал в «электронном тексте данных» электронных контрактов, электронные доказательства не были официально признаны в качестве независимого законного типа доказательств в Китае. Фактически, это стало предметом жарких споров: считалось ли это «документальным свидетельством» или «аудиовизуальными материалами»? Можно ли было использовать его в судебных процессах? Ответы на эти вопросы были даны в 2012 году, когда в измененной статье 63 Гражданского процессуального закона КНР был признан восьмой тип доказательств для гражданских судебных процессов: «электронные данные» [2].

Три года спустя ВНСК объяснил, что включает в себя эта новая категория доказательств. Согласно судебной интерпретации гражданского процессуального права КНР 2015 г., электронные данные относятся к информации, сформированной или сохраненной на определенных электронных носителях посредством электронной почты, электронного обмена данными, записи онлайн-разговора, блога, микроблога, текстового сообщения мобильного телефона, электронной подписи или доменного имени. Это правило также применяется к аудиовизуальным записям, сохраненным на электронных носителях. С тех пор китайская судебная практика приобрела неуклонно растущий, сквозной подход к интерпретации электронных доказательств, и сегодняшние судьи могут рассматривать в качестве электронного доказательства любые доказательственные данные, которые хранятся, обрабатываются и передаются в цифровой форме.

Использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в Китае с 2015 года резко возросло. Более чем в 73% гражданских дел в Китае в 2018 году использовались электронные доказательства [64]. Однако, из всех электронных доказательств, представленных на судебных процессах, китайские судьи полагаются менее чем на 3 процента в качестве основы для установления фактов. Проблема

заключается в серьезном недоверии судебных органов к электронным доказательствам. Китайские гражданские судьи, как и судьи в других странах мира, сталкиваются с трудностями при определении подлинности электронных доказательств. Электронными данными легче манипулировать, чем другими формами доказательств, и манипуляции часто трудно (или невозможно) идентифицировать. Кроме того, часто оспаривается авторство (источник). Традиционно китайские гражданские судьи допускают подтверждение подлинности электронных доказательств одним из двух способов, оба из которых имеют недостатки. Первый – признание противной стороны; второй – нотариальное заверение по запросу любой из сторон. Если сторона представляет в суде электронные доказательства, а противная сторона не возражает – китайские судьи, как правило, подтверждают их подлинность. Однако, редко стороны в судебном процессе прямо заявляют о том, что электронные доказательства оппонента являются подлинными. В качестве альтернативы нотариальный институт может зафиксировать и сохранить электронные доказательства по запросу стороны в судебном процессе. Этот процесс проверки обычно рассматривается судьями как высоконадежное доказательство подлинности, но в Китае это требует больших затрат времени и средств и часто недоступно для обычных китайских истцов. Кроме того, китайские нотариальные институты просто проверяют процедуру фиксации и хранения электронных доказательств, а не точность содержания или сущность электронных доказательств. Китайские судьи хотят быть уверенными в надежности электронных доказательств.

В последние годы в Китае появилось больше методов проверки подлинности электронных доказательств. Поправка 2012 года к Гражданско-процессуальному закону КНР разрешает помощь технических экспертов в судебном процессе [40]. Стороны нанимают этих экспертов для составления заявлений и проведения экспертиз от их имени при решении сложных технических вопросов при удостоверении электронных доказательств. Китайские гражданские судьи также имеют возможность инициировать

судебную экспертизу для оценки подлинности. Хотя эти варианты позволяют судьям первой инстанции лучше определять подлинность, дополнительные затраты (как в деньгах, так и во времени) для сторон судебного процесса часто делают такие процедуры недоступными, ставя менее обеспеченные стороны в невыгодное положение. Эти методы также не дают стопроцентных гарантий: даже если используются оба варианта, судьи могут прийти к неправильному решению относительно подлинности.

В этой ситуации «судебный блокчейн» стал привлекательным, относительно экономичным решением, набирающим популярность в Китае. Оно включает использование блокчейн-сервиса, который признан или управляется судебной властью для сохранения (или «депонирования») цифровых файлов для потенциальных гражданских судебных процессов. Технология блокчейн впервые появилась в 2008 году как публичный реестр транзакций криптовалюты биткойн. В то время как преимущества биткойна все еще несколько сомнительны, успех блокчейна неоспорим, и его влияние выходит далеко за пределы финансового сектора. Блокчейн является примером технологии распределенного реестра (ТРР): цифровой базы данных («реестр»), которая реплицируется, совместно используется и синхронизируется между всеми участвующими участниками (или «узлами») в одноранговой сети. ТРР зависит от алгоритмов консенсуса: каждый узел независимо проверяет информацию в базе данных, и база данных обновляется только при достижении консенсуса всех участвующих узлов [21]. В отличие от традиционных баз данных, распределенные реестры не имеют централизованного хранилища данных или функций администрирования, что означает, что их сложно взломать по своей сути: злоумышленнику придется взломать все копии одновременно, чтобы добиться успеха. Помимо обладания всеми общими особенностями ТРР, блокчейн использует структуру только для добавления, которая еще больше усиливает его устойчивость к взлому. По сути, после того, как электронный файл отправляется в конец цепочки блоков для хранения записей – он хешируется (т.е. алгоритм генерирует для него

уникальный код, называемого «хеш-значением», который используется для опознания входных данных), подписывается цифровой подписью, и встраивается в цепочку с криптографическим хешем (кодом) предыдущего блока, что заставляет блоки связываться друг с другом в структуру, подобную цепочке. Затем новый блок распространяется в сети, все узлы отражают обновленные данные по мере их появления, и каждый узел содержит полную копию цепочки блоков. Важно отметить, что самого электронного файла нет в цепочке блоков; только его хеш (код) является частью этой цепочки. Даже незначительное изменение заархивированного блока в цепочке разрывает цепочку, изменяя хэш-код и вызывая несоответствие распределенных копий. Если цепочка не разорвана, предполагается, что блоки находятся в надлежащем состоянии. Такая устойчивость к взлому делает блокчейн привлекательным решением проблемы аутентификации электронных доказательств. Он обеспечивает поддающуюся проверке запись о том, что данный электронный файл (например, видеоклип) был загружен с определенного устройства в определенное время. Если этот видеоклип позже будет представлен в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, суд может использовать свою запись блокчейна для проверки того, что видеоклип, увиденный в суде, не был изменен или обработан каким-либо образом в период между его записью в блокчейн и его представлением в суде в качестве доказательства [11].

Первым делом, в котором китайский суд поддержал использование истцом публичного блокчейна, была проверка подлинности онлайн-доказательств нарушения авторских прав в июньском 2018 г. деле Хуатай Йимей против Daotong Technology [40]. Три месяца спустя ВНСК выпустил новый набор положений, впервые признав, что электронные доказательства, депонированные и извлеченные из блокчейна, могут быть признаны судьями в качестве действительных доказательств при условии, что их подлинность, а также их актуальность и законность были доказаны.

С тех пор внедрение блокчейна в судебной системе ускорилось. Чтобы облегчить создание, сохранение и представление электронных доказательств в суде для гражданских тяжб, китайские суды по всей стране начали сотрудничать с гигантскими технологическими компаниями для создания собственных платформ блокчейна, в том числе «Судебный блокчейн» в Ханчжоу (сентябрь 2018 г., с Alibaba), «Balance Chain» в Пекине (март 2019 г., с Baidu, Inc.) и «Internet Legal Chain» в Гуанчжоу (апрель 2019 г., с JD.com). В ноябре 2019 года ВНСК анонсировал свою собственную платформу для размещения электронных файлов с блокчейном, «Унифицированную платформу судебного блокчейна народных судов» (т. е. блокчейна ВНСК), которая предназначена для охвата юрисдикций по всей стране и была создана в партнерстве с Ant Financial, дочерняя компания Alibaba Group, крупнейшей китайской компании электронной коммерции. «Местные суды, которые уже создали свои собственные судебные блокчейны...могут продолжать работать, но новые предлагаемые судебные блокчейн-проекты местных судов должны быть остановлены», – говорится в сообщении ВНСК [45].

Все китайские судебные блокчейн-платформы являются федеративными. Федеративный блокчейн – это блокчейн, в котором объекты могут стать участниками (узлами) сети только с предварительного одобрения своего хоста («хозяина»), в отличие от полностью децентрализованной системы публичного блокчейна (например, Bitcoin и Ethereum), которая открыта для всех. Федеративный блокчейн имеет те же функции безопасности по умолчанию, что и общедоступный блокчейн, но он более эффективен и оптимизирован по стоимости. Блокчейн ВНСК в настоящее время насчитывает 27 участников, в том числе 21 представительный суд из разных регионов на всех уровнях (от местных судов окружного уровня до судов городского уровня, провинциальных судов и самого ВНСК), а также других юридических лиц, таких как нотариальные конторы и центры судебно-медицинской экспертизы. Каждый из этих участников содержит электронную копию блокчейна и оснащен высокоскоростными серверами, устройствами

хранения данных и выделенной внутренней локальной сетью. Все участники применяют одни и те же правила для ввода, хранения и извлечения электронных доказательств с целью поддержания только надежных и фиксированных данных. Сотрудничающая технологическая компания предоставляет важные технологии, такие как электронная подпись, отметки местоположения и времени, а также шифрование и дешифрование данных. Порталы для конечных пользователей, такие как приложения для смартфонов и веб-сайты, позволяют любому размещать в судебном блокчейне электронные файлы (например, веб-страницы, онлайн-записи транзакций и электронные контракты) по относительно низкой цене [40].

По сравнению с традиционными нотариальными услугами в Китае судебный блокчейн дешевле и удобнее, но в то же время или даже более надежен в качестве подтверждения подлинности. Блокчейн значительно снижает стоимость доказательств в гражданском процессе, особенно в отношении мелких претензий. Например, в случаях, когда присуждается компенсация в размере 4000 юаней (около 46 тыс. руб.) или меньше, нотариальное заверение доказательства веб-сайта может легко стоить истцу всей суммы средств, присужденных в Китае. Напротив, простая услуга размещения на блокчейне стоит всего лишь 1 юань (12 рублей) за веб-страницу [64].

Конечно, к судебному блокчейну есть и вопросы. Например, он не может препятствовать подделке данных до того, как электронный файл будет помещен в систему. Также людей беспокоит то, что судебный блокчейн полагается на частные технологические компании. В Китае растет беспокойство по поводу возможности злоупотреблений, когда компании хранят большие объемы личных данных (big data). Как широкая общественность, так и многие судьи по-прежнему с подозрением относятся к тому, могут ли коммерческие частные компании быть беспристрастными. И хотя бесчисленные электронные файлы были сохранены в различных судебных блокчейнах – в том числе более 180 миллионов файлов только в

блокчейне ВНСК, – до сих пор большая часть хранимой информации не показала существенной ценности в судебных разбирательствах. На практике с июня 2018 года по декабрь 2019 года китайские суды рассматривали электронные доказательства с помощью технологии блокчейн только примерно в 400 делах [36]. Тем не менее, текущие тенденции предполагают, что объемы депонирования электронных файлов через блокчейн будут продолжать расти в ближайшие годы.

1.2 Национальные проекты «Умный суд» и «Интернет-суды»

Как и большинство других стран мира, Китай все еще относительно новичок в концепции юридических технологий, включая использование искусственного интеллекта (ИИ), которое начало набирать обороты около пяти лет назад. Но в отличие от Соединенных Штатов, где частный сектор и его рыночная стратегия развития движут индустрию юридических технологий, в Китае движущей силой является ВНСК, который обеспечил развитие юридических технологий, объявив проект «Умный суд» (智慧法院) национальным приоритетом [8]. Такой нисходящий подход к развитию юридических технологий привел к быстрому развитию китайской правовой системы.

Во время симпозиума ВНСК 2017 года председатель Верховного суда Чжоу Цян выступил с основным докладом, подчеркнув двойную задачу судебной реформы и создания умного суда, сравнив эти задачи с «двумя колесами велосипеда или двумя крыльями птицы»: умный суд функционирует как ключевой компонент судебных реформ в Китае, а также как мощная движущая сила для вывода судебных реформ в Китае на новый уровень. Но что это за умный суд? Хотя полного определения еще не существует, в документах ВНСК оно обычно понимается как охват последних передовых технологий с целью обслуживания населения и разработки сетевой, прозрачной и интеллектуальной информационной системы, которая может

поддерживать онлайн-доступ ко всем судебным разбирательствам процедуры (от подачи дела до исполнения судебного решения), чтобы улучшить и модернизировать судебную систему Китая. На практике этот умный суд означает онлайн-систему программного обеспечения для всех судов и судей в Китае, которая может:

- оцифровать все файлы дел;
- формировать юридические документы;
- облегчить онлайн-проверку, одобрение и передачу документов и доказательств;
- автоматически генерировать протоколы судебных заседаний;
- автоматически ссылаться на аналогичные судебные решения и связанные с ними законы [2].

ВНСК также уделяет внимание использованию преимуществ и удобства новейших технологий, таких как суперкомпьютеры, сетевые системы 5G, облачное хранилище, анализ больших данных и искусственный интеллект. Более того, согласованное стремление ВНСК к умному суду мотивировано как минимум тремя ключевыми факторами:

- нехваткой судей,
- недостатком общественного доверия к судебной системе, и
- ощущением безотлагательности модернизации правовой системы Китая [8].

Во-первых, нехватка судей. С 1978 по 2015 год количество дел (включая дела первой и второй инстанции и повторное рассмотрение), рассмотренных китайскими судами на всех уровнях, выросло с 613 000 до 16,7 миллиона, что означает рост в 27,3 раза. Гражданские дела за это время росли еще более быстрыми темпами – с 318 000 до 11,05 миллиона (в 34,7 раз). Хотя количество китайских судей также увеличилось (с примерно 60 000 в 1981 году до 196 000 в 2015 году, т.е. в 3,27 раз), рост судебной системы намного опережает рост судебных дел. Таким образом, среднегодовая нагрузка на одного судью выросла с 20 дел в 1981 г. до 85 дел в 2015 г. [40]. В судебной системе,

имеющей следственный (а не состязательный) характер и не имеющей устоявшейся практики упрощенного судопроизводства, такая рабочая нагрузка является обременительной для судей. Более того, в 2015 году система подачи исков и заведения гражданских дел в Китае изменилась с традиционной модели проверки судьей на так называемую регистрационную модель, которая значительно упростила заведение дел, и привела к еще большему увеличению их числа. Напротив, количество китайских судей сократилось с 2017 года, в основном из-за несколько неверно направленной общенациональной реформы по устранению «неквалифицированных» судей. Кроме того, по сообщениям, высокая рабочая нагрузка вынудила некоторых китайских судей покинуть профессию. Польза от проекта умного суда очевидна: система, которая может автоматизировать части процесса, может повысить эффективность и помочь снять стресс у судей.

Во-вторых, общественное доверие. Проект интеллектуального суда обещает стать противовесом от национальной судебной системы, которую часто критиковали как непрозрачную и в которой немногие люди, не относящиеся к судебной системе, ранее имели доступ к любым материалам дела. Онлайн-платформы предлагают широкой публике возможность свободно и легко проверять статус любого конкретного дела, смотреть прямую трансляцию судебных процессов, а также искать и просматривать решения по делам, и информацию об исполнительном производстве. Такая прозрачность и легкий доступ могут повысить понимание и доверие общественности к судебной системе. В свою очередь, такая прозрачность может также заставить китайских судей более осторожно рассматривать дела.

Наконец, актуальность модернизации правовой системы. Китай давно отстал в построении современной правовой системы, и судебная система Китая имеет тенденцию перенимать иностранные модели (например, практики континентального права и систем общего права). Китай хочет изменить эту модель, возглавив применение технологических достижений в зале суда, а также продвигая позитивный имидж китайской судебной системы в остальном

мире. С тех пор, как председатель Верховного суда Чжоу был назначен президентом ВНСК в 2012 году, Китай вложил сотни миллионов (если не миллиарды) юаней, а также огромный человеческий капитал в строительство умного суда, создав виртуальный судебный мир за короткий период. Ниже приводятся лишь четыре основных шага, предпринятых к настоящему времени.

ВНСК начал свой проект «Умный суд» с оцифровки судебных файлов (в основном, судебных решений) по всей стране. До 2012 года большинство китайских судебных файлов, особенно таких важных, как судебные решения, были доступны только в печатном виде и не были доступны для широкой публики. В июле 2013 года ВНСК запустил «China Judgments Online» (CJO) (<http://wenshu.court.gov.cn/>), веб-сайт электронного хранилища и поисковую систему для почти всех судебных дел с открытым и свободным доступом для широкой публики. Сегодня в CJO хранится в общей сложности более 84 миллионов дел, включая 52 миллиона решений по гражданским делам, которые были просмотрены более 1 миллиарда раз [69].

Эта обширная база данных полезна не только для общественности, но и для самого ВНСК. Анализируя так называемые «большие судебные данные», ВНСК может проводить статистический анализ, который ранее считался невозможным. Например, во время официальной юридической лекции, которую главный судья Чжоу прочитал студентам Университета Цинхуа в ноябре 2019 года, он поделился данными, показывающими, что 74 процента всех разводов в Китае оформляются женщинами, чаще всего после трех лет брака. Эти данные привлекли широкое внимание китайского общества, поскольку они противоречили общему мнению о том, что большинство разводов подавали мужчины и были связаны с «семилетним зудом».

Утверждение судьи Чжоу было основано на недавнем отчете ВНСК, в котором было изучено более 1,4 миллиона дел о разводе в Китае в 2017 году. Без оцифровки досье такого рода эмпирическое исследование было бы очень трудно завершить. Благодаря большим судебным данным ВНСК уже

опубликовала 25 таких исследовательских отчетов, охватывающих как гражданские, так и уголовные дела и широкий круг тем.

К началу 2018 года ВНСК создал многофункциональную межсудебную онлайн-платформу, которая соединяет все залы судебных заседаний в Китае – в общей сложности 3520 судов и 9 238 залов судебных заседаний. Эта межсудебная сеть позволяет всем судьям в Китае вести дела, работать, учиться и общаться на одной онлайн-платформе в режиме реального времени, а также облегчает надзор за судами низшей инстанции со стороны судов высшей инстанции. Одним щелчком мыши человек, сидящий в офисе ВНСК, может транслировать в прямом эфире слушания в любом зале суда в стране [10].

В дополнение к этой межсудебной сети, ВНСК также запустил несколько веб-сайтов шлюзов для широкой публики. К этим веб-сайтам относятся: «Онлайн-информация о судебном процессе Китая» (<https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww/>), которая предлагает сторонам и их юристам онлайн-доступ к информации о судебный процесс (например, стенограммы, записи, файлы дела и юридические документы); «China Trials Online» (<http://tingshen.court.gov.cn/>), который транслирует судебные процессы в прямом эфире со всей страны для всеобщего обозрения; и «Информация о правоприменении в Китае в Интернете» (<http://zxgk.court.gov.cn/>), в котором публикуются исполнительные процедуры и список лиц, нарушивших свои обязательства. Наряду с поисковой системой «China Judgements Online» эти три веб-сайта рассматриваются ВНСК как важные средства обеспечения прозрачности судебной системы и жизненно важные для доступа широкой общественности к судебной системе [8].

Под «юридическим искусственным интеллектом» (ЮИИ) здесь и далее имеется в виду искусственный интеллект, используемый для юридических целей. В последний годы ЮИИ стал горячей темой для Китая. Согласно статистическим данным Thomson Reuters, количество зарегистрированных во всем мире патентов на юридические технологии выросло более чем в четыре раза с 2013 по 2018 год – с 202 до 933. В 2018 году более половины этих

патентов – 51 процент – были поданы в Китае, в то время как 23 процента были поданы в Соединенных Штатах и 11 процентов в Южной Корее [45]. Это не означает, что ЮИИ полностью заменяет судей при вынесении решений и других судебных постановлений в Китае, как утверждает в некоторых источниках. Такие сообщения являются преувеличением и вводят в заблуждение. Несмотря на то, что ожидания выше, чем когда-либо, полностью самостоятельные ИИ-судьи еще не стали реальностью в китайских судах. И вряд ли это произойдет в ближайшем будущем. Но программное обеспечение и программы искусственного интеллекта действительно используются для оказания помощи китайским судьям в рассмотрении дел. Двумя ключевыми разработками являются технология автоматического распознавания речи (АРР) для протоколов судебных заседаний, и автоматическая система уведомлений о похожих судебных делах [6].

Технология АРР имеет большой потенциал для ограничения количества человеческого капитала и ресурсов, которые китайские суды должны тратить при подготовке протоколов судебных заседаний. Высший народный суд провинции Чжэцзян начал использовать технологию АРР для создания протоколов судебных заседаний в режиме реального времени в августе 2014 года, и такая практика быстро завоевали популярность в Китае. Пробная система автоматического распознавания голоса, разработанная iFlytek, ведущей китайской технологической компанией в области АРР, была одобрена Комитетом по экспертной оценке ВНСК в декабре 2016 года, а затем предложена для внедрения в залах судебных заседаний по всей стране. Согласно iFlytek, его система АРР может преобразовывать речь в текст со скоростью 250–350 слов в минуту, сокращая общее время судебного разбирательства на 30 процентов. Для сравнения, китайские судебные клерки ведут (вели) протоколирование со скоростью 120–150 слов в минуту, т.е. в 2 раза медленнее, чем ИИ [51]. Хотя некоторые судьи и юристы с подозрением относятся к системе АРР, особенно к ее (не)способности распознавать диалекты и к возможным корыстным мотивам при ее приобретении – она

широко распространилась по стране. На сегодняшний день система APP iFlytek установлена в более чем 4200 залах судебных заседаний в 31 из 34 провинциальных административных районов Китая [1].

Система автоматического уведомления об аналогичных делах была запущена в январе 2018 года для решения давней проблемы: судебные процессы по аналогичным делам рассматривались по-разному. Хотя предыдущие дела не имеют обязательной силы для будущих судебных решений, поскольку Китай не является страной прецедентного права, ВНСК признал необходимость стандартизации. Верховный суд призвал суды всех уровней обеспечить единообразие применения закона на основе поиска решений по аналогичным делам, и связанных с этим рекомендаций ЮИИ [15].

Эта система уведомлений позволяет выполнять как ручной поиск, так и автоматические уведомления о похожих случаях. ВНСК надеется, что это поможет китайским судьям выносить решения, стандартизировать свои определения, способствовать единообразному применению закона, и в дальнейшем улучшать качество судебных процессов. Эта система охватывает все типы гражданских жалоб и уголовных обвинений в Китае по четырем аспектам: а) характер дела, б) особенности фактов, в) предмет спора и г) применимое законодательство. Предполагается, что общий уровень точности автоматического уведомления о подобных случаях составляет 63,7%. Уведомление о подобных случаях по первой десятке видов гражданских и уголовных дел достигает 85,5%. Однако, как и в случае с APP, эта система уведомлений довольно непопулярна среди китайских судей и сторон. В настоящее время технология слишком недоработана, чтобы быть полезной, хотя, учитывая скорость технического прогресса, это может скоро измениться [33].

Начиная с 2012 года, ВНСК вместе с другими секторами правительства Китая предпринял большие шаги по внедрению электронного документооборота в судебных процессах. Вручение документов в Китае уже давно является проблемой: на эту работу приходится до 80 процентов рабочей

нагрузки клерков и помощников юристов в некоторых юрисдикциях, а процесс занимает от нескольких дней (по обычной почте) до трех месяцев (публичное объявление). Поправка 2012 года к Гражданскому процессуальному закону КНР разрешила вручение определенных судебных документов (кроме судебных решений, определений, и результатов медиации) по факсу или электронной почте. Три года спустя ВНСК добавил «мобильную связь» в качестве законного метода уведомления, а также установил особые правила использования электронных услуг. Эти события сделали судебные документы более доступными – по крайней мере, для той части населения, которая пользуется мобильными телефонами и электронной почтой, – но они сопровождались тревожным ростом возможностей для слежки, особенно потому, что в Китае была достигнута регистрация всех мобильных телефонов с использованием настоящих имен пользователей в 2017 году. Китайские суды также работают с местными полицейскими управлениями и телекоммуникационными компаниями для обмена информационными базами данных. Кроме того, некоторые местные китайские суды внедрили «функцию принудительного всплывающего уведомления» для электронных услуг через мобильные телефоны. Эта функция приводит к блокировке сотового телефона получателя, если он не подтвердит получение электронного документа. Несмотря на свою эффективность, эта функция подвергалась критике за нарушение прав собственности и работу как компьютерный вирус [7].

Проект «Умный суд» является многообещающим, но, как подчеркивает вялый прием многих из этих нововведений, проект еще далек от завершения. Как бы с энтузиазмом ни говорили люди и СМИ о ЮИИ [63]– он еще незрел, и мало используется на практике. Алгоритмы, лежащие в основе юридических технологий искусственного интеллекта, машинного обучения - должны быть улучшены, и ВНСК должен разработать более сложный долгосрочный план, а не тратить деньги на некоторую расплывчатую концепцию. «Интеллект», стоящий за проектом «умного суда», должен, в конечном итоге, быть кристаллизацией интеллекта китайских судей, а не интеллекта какого-либо

ИТ-разработчика, программного обеспечения или компании. Это означает, что китайские судьи должны участвовать на ранних этапах разработки ИТ-программ и тесно сотрудничать с техническими специалистами и аналитиками данных.

Реальный мир динамичен, гибок и изменчив. Каждый человек индивидуален. Независимо от того, насколько хорошо разработан и продвинут такой проект «умного суда» в будущем – технологии и алгоритмы, лежащие в его основе, вряд ли будут работать так же хорошо в сложных системах судебных разбирательств, как в закрытых системах – таких, как шахматы или бридж. ЮИИ может играть вспомогательную роль, но он никогда не заменит судей, и представлять себе, что он делает это, опасно. Также потенциально опасны наборы «больших данных», которые создает ВНСК, которые могут допускать нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, если они попадут в чужие руки. И успех такой «умной судебной системы» зависит от безопасного киберпространства, которое может предотвратить атаки кибер-хакеров и сетевых вирусов.

По-видимому, наиболее успешной и многообещающей частью недавнего движения Китая к электронному правосудию являются интернет-суды, которые проводят свои разбирательства в режиме онлайн и сосредотачиваются на гражданских спорах в Интернете. Эти суды впервые возникли в 2017 году как побочный продукт проекта интеллектуальных судов ВНСК, и они являются одновременно высокотехнологичными и традиционными по своей природе. ВНСК учредил первый интернет-суд в городе Ханчжоу, где находятся Alibaba Group. Это самый процветающий город в индустрии электронной коммерции Китая [1].

Хотя ВНСК рекомендует Интернет-суду Ханчжоу проводить все судебные разбирательства в режиме онлайн, и хотя у суда есть многофункциональный веб-сайт в качестве онлайн-платформы – у него есть физическое местонахождение и персонал в городе Ханчжоу, и он рассматривает дела, подпадающие под юрисдикцию Город Ханчжоу. Он

находится в здании бывшего отеля, который был переоборудован в залы судебных заседаний с компьютерами и большими экранами. В его штате 20 судей, примерно столько же, сколько в обычном местном народном суде. Согласно официальной статистике, опубликованной судом, по состоянию на 17 августа 2018 года, через год после своего создания, Интернет-суд Ханчжоу рассмотрел 12 074 дела, связанные с Интернетом (в основном гражданские дела и несколько административных споров), из которых 10 391 дело, включая 80 международных споров – уже рассмотрено. Опубликованные записи показывают, что средняя продолжительность этих судебных разбирательств онлайн составляла 28 минут, а средний период обработки от подачи онлайн-жалобы до прекращения дела в Интернет-суде Ханчжоу составлял 38 дней – что значительно быстрее, чем традиционные гражданские дела в Китае, которые в среднем составляют два часа в заседаниях, и 76 дней в обработке [33].

Интернет-суд Ханчжоу выступил в качестве тестового примера для ВНСК, который в сентябре 2018 года учредил еще два Интернет-суда в Пекине и Гуанчжоу. Оба этих города занимают центральное место в интернет-индустрии Китая: в Пекине расположены Baidu и JD.com, а в Гуанчжоу – Tencent, крупнейшая в мире компания, занимающаяся видеоиграми, чьи приложения для обмена сообщениями WeChat и QQ используют более двух третей китайцев. В том же году ВНСК опубликовал Положения по некоторым вопросам, касающимся рассмотрения дел интернет-судами (далее «Положения»), разъясняющие юрисдикцию этих судов и регулирующие процедурные вопросы, связанные с интернет-судами [51].

Согласно Положениям, интернет-суды предназначены для рассмотрения договорных споров об онлайн продаже товаров, услуг и финансовых ссуд; онлайн-споры об авторских правах; споры по поводу доменных имен в Интернете; споры по поводу использования Интернета для нарушения личных или имущественных прав других лиц; споры об ответственности за качество продукции в результате покупок в Интернете;

судебные иски, связанные с общественными интересами в Интернете, поданные прокурорами; и административные споры, возникающие из-за управления Интернетом со стороны государства. В настоящее время все три интернет-суда являются судами первой инстанции в пределах юрисдикции своих городов. Большинство апелляций рассматривается промежуточными судами (не в режиме онлайн) в соответствующих юрисдикциях [19].

Как правило, весь процесс судебного разбирательства в интернет-судах проводится в режиме онлайн, включая обработку юридических документов, представление доказательств и само судебное разбирательство. Большая часть доказательств по этим делам – это электронные данные, хранящиеся в Интернете [20]. Примечательно, что Положения были первой публикацией ВНСК, подтвердившей, что электронные доказательства действительны, если они могут быть удостоверены электронными подписями, отметками времени, проверкой хэш-значения, блокчейном или другими методами проверки с защитой от несанкционированного доступа [22]. Фактически, Интернет-суд Ханчжоу был первым судом в Китае, который допустил доказательства, подтвержденные общедоступной технологией блокчейна [62].

Будут ли полезны китайские интернет-суды, учитывая все обстоятельства, еще предстоит определить [23]. Их введение имело последствия, в том числе потерю торжественности и ритуала, связанных с традиционной обстановкой зала суда. Даже если судья интернет-суда объявляет онлайн-разбирательство (например, без телефонных звонков) – у кого-то может оборваться линия, могут возникать помехи из-за шума окружающей среды, или качество интернета может быть невысоким. Люди могут быть менее склонны к правдивости в онлайн-среде, где перекрестный допрос больше похож на онлайн-ссору с пользователями сети, а онлайн-формат также мешает судье наблюдать за мимикой и другими невербальными сигналами. Естественно, что судьи, находящиеся за ширмой, имеют гораздо меньший контроль над своим разбирательством. Конечно, многие суды по всему миру, в том числе и в Китае, теперь имеют значительный опыт

проведения судебных разбирательств в Интернете из-за пандемии COVID-19; это может улучшить «приемлемость» интернет-судов даже после того, как пандемия стихнет [42].

Кроме того, что потенциально более проблемно, это то, что все три китайских интернет-суда расположены в городах с гигантскими технологическими компаниями и частично поддерживаются этими технологическими компаниями. Открытые записи показывают, например, что Интернет-суд Ханчжоу поддерживается компанией Gongdao Network Technology, дочерней компанией Alibaba Group. Alibaba, которая является стороной в большинстве онлайн-споров, разрешаемых Интернет-судом Ханчжоу, также предоставляет технологию, от которой зависит интернет-суд. Общественность все чаще сомневается в том, смогут ли эти интернет-суды сохранять беспристрастность при рассмотрении дел с участием технологических гигантов, которые помогают им работать.

И все же эти затраты уравновешиваются определенными выгодами. Несомненно, онлайн-судебные процессы экономят время и деньги тяжущихся сторон. Официальная пропаганда даже говорит гражданам Китая, что «судиться в интернет-суде так же просто, как и делать покупки в Интернете». Такое описание может быть не совсем верным (тяжбы все равно неприятны), но оно передает четкое сообщение о том, что онлайн-процессы изменили правила игры. Истцам, предлагающим онлайн-доказательства своего спора, больше не нужно распечатывать, отправлять и презентовать физические бумаги в суде. Вместо этого онлайн-доказательства теперь могут быть представлены и сохранены в базе данных интернет-суда (одним из вариантов является судебный блокчейн) до начала судебного разбирательства, и их можно легко получить, отобразить и исследовать тяжущимися сторонами и судьями первой инстанции. Смелые шаги и крупные инвестиции, которые Китай вложил в развитие интернет-судов – сделали Китай лидером в этой области юридической практики. В Китае действительно была создана

первоклассная судебная онлайн-система, о чем свидетельствует количество китайских патентных заявок, связанных с юридическими технологиями.

И последнее, но не менее важное: создание интернет-судов дополняет проект интеллектуального суда ВНСК. Поскольку интернет-суды просто делают более инновационные вещи, чем традиционные суды, три существующих интернет-суда функционируют как лаборатории ВНСК, где можно создавать и тестировать новейшие юридические технологии и новые правила. Успешно проверенные методы затем могут быть распространены на все суды по всей стране [12].

Суды являются одним из узлов электронных технологий, меняющих юридическую практику в Китае. В некоторой степени китайскую судебную систему подтолкнула в этом направлении сама эпоха. Мы живем в электронном мире, и поэтому закон и судебная система должны соответственно измениться. Проведение почти всех судебных заседаний в режиме онлайн может быть лишь вопросом времени. Но ВНСК стратегически решил ускорить революцию китайского судопроизводства. И если даже и рано заявлять о полной победе – электронное правосудие в Китае начинает проявлять себя. Даже если некоторые инициативы Китая окажутся ошибочными – Китай накапливает опыт, который другие страны смогут использовать, пытаясь ввести свои правовые системы в цифровую эпоху.

1.3 Цифровое правосудие в Евросоюзе и других странах

В Сингапуре цифровое правосудие, как и в Китае, способно иметь полный цикл, то есть, на регулярной основе возможны не только подача и получение документов онлайн, но и удаленное участие сторон в судебных заседаниях. Однако, ЦП в полной мере в Сингапуре доступно не всем жителям страны, а только юридическим компаниям (а также иностранным юристам) [2]. Основной сайт – elitigation.sg.

В остальных странах с цифровым правосудием – на постоянной основе оно доступно примерно в той же степени, как и в России – то есть, в основном без регулярного удаленного участия сторон в судебных заседаниях [14]. Исключения делаются лишь по уважительным причинам – например, тяжелой болезни стороны, или во время «локдауна» при пиках пандемии [41].

На регулярной основе в этих странах цифровое правосудие доступно для подачи и получения документов, а также поиска по базе данных судебных дел [78].

В Евросоюзе существует [77] разработка (исследование) по прогнозированию судебных решений при помощи автоматического анализа дел Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ или Суд).

ЕСПЧ — это международный суд, который выносит решения по заявлениям отдельных лиц или, что гораздо реже, заявлений государств о предполагаемых нарушениях каким-либо государством-участником гражданских и политических прав, изложенных в Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ или Конвенция). Задача состоит в том, чтобы предсказать, была ли нарушена та или иная статья Конвенции, на основе текстовых доказательств, извлеченных из дела, состоящих из конкретных частей, касающихся фактов, соответствующего применимого права и доводов, представленных вовлеченными сторонами. Основные гипотезы заключаются в том, что текстовое содержание и различные части дела являются важными факторами, влияющими на результат, достигнутый Судом. Эти предположения подтверждаются результатами. Исследование придает некоторое первоначальное правдоподобие основанному на тексте подходу в отношении предсказания результатов ЕСПЧ, исходя из предположения, что текст, извлеченный из опубликованных постановлений Суда, имеет достаточное количество сходства, и следовательно может рассматриваться как приблизительная копия заявлений, поданных в Суд, а также ходатайств, представленных сторонами в незавершенных делах. Однако, полное принятие этого разумного предположения требует дополнительных эмпирических

подтверждений. Как бы то ни было, более общая цель состоит в том, чтобы работать в рамках этого предположения, таким образом помещая нашу работу в более широкий контекст текущих эмпирических исследований в области теории судебного разбирательства относительно детерминант принятия судебных решений. Соответственно, в ходе обсуждения выделяются способы, с помощью которых автоматическое прогнозирование исходов дел ЕСПЧ потенциально может дать представление о том, следуют ли судьи так называемой правовой модели принятия решений, или их поведения соответствует теориям правовых реалистов, согласно которым судьи в первую очередь решают дела, реагируя на стимул фактов дела.

Проблема предсказания дела ЕСПЧ определяется как задача бинарной классификации. Используются текстовые функции, т. е. N-граммы (последовательности из N символов) и темы, для обучения классификаторов метода опорных векторов (SVM – support vector machine). Применяется функция линейного ядра, которая упрощает интерпретацию моделей. Такие модели могут надежно прогнозировать решения ЕСПЧ с высокой точностью, т.е. в среднем 79%. Результаты показывают, что раздел «факты» дела лучше всего предсказывает фактическое решение суда, что больше соответствует взглядам правовых реалистов на принятие судебных решений. Актуальность дела является важным индикатором того, имеет ли место нарушение данной статьи Конвенции или нет.

Предыдущие работы по прогнозированию судебных решений, представляющая дисциплинарные основы политической науки и экономики, в основном были сосредоточены на анализе и прогнозировании голосов судей с учетом нетекстовой информации, такой как характер и тяжесть преступления или предпочтительная политическая позиция каждого из судей. Более поздние исследования показывают, что информация из текстов, созданных общественными помощниками суда, улучшает модели прогнозирования голосов судей Верховного суда США [27]. Кроме того, метод интеллектуального анализа текста использует источники метаданных о

голосовании судей, чтобы оценить степень, в которой эти голоса касаются общих вопросов. Соответственно, эта статья представляет собой первое систематическое исследование по прогнозированию исхода решения по делам, рассматриваемым в крупном международном суде, путем анализа доступной текстовой информации.

В целом, построение системы прогнозирования судебных решений на основе текста может предложить юристам и судьям полезный вспомогательный инструмент. Система может использоваться для быстрого выявления случаев и извлечения закономерностей, которые коррелируют с определенными результатами. Его также можно использовать для разработки предварительных индикаторов для диагностики потенциальных нарушений конкретных статей в поданных заявлениях и, в конечном итоге, для определения приоритетности процесса принятия решений в случаях, когда нарушение кажется весьма вероятным. Это может уменьшить значительную задержку в рассмотрении дел Судом, и побудить к большему количеству заявлений от лиц, которые, возможно, были демотивированы предполагаемым сроком ожидания.

Доступ к гражданскому правосудию в Евросоюзе был в повестке дня исследований и политики в течение нескольких десятилетий [74]. Тем не менее старые препятствия, в том числе затраты и задержки, по-прежнему затрудняют доступ к правосудию, в то время как изменения в системе правосудия и обществе – на переднем крае стремительный технологический прогресс – создают как новые проблемы, так и возможности. На национальном, европейском и международном уровнях происходят разработки, которые заслуживают всестороннего изучения и обсуждения. Они развиваются вокруг четырех ключевых вопросов:

- оцифровка, включая использование искусственного интеллекта в судах;
- приватизация гражданской юстиции посредством механизма альтернативного разрешения споров (медиации, третейских судов);

- усиление самопредставительства и его влияние на систему гражданского правосудия и юридические профессии;
- усиление специализации судов и процедур [74].

Представьте, что вас выбрали для путешествия на машине времени в неизвестное будущее, далеко за пределы 2022 года. Вещи вокруг вас кажутся знакомыми, хотя и чем-то другими. По дороге вы помните, что на рубеже веков несколько наблюдателей писали о так называемом «кризисе в системе гражданского правосудия», и по этой причине вы решаете посмотреть, как развивалась ситуация. Вы заметили, что подавляющее большинство граждан используют свои мобильные телефоны и общаются с роботами и виртуальными помощниками, чтобы получить индивидуальные советы при решении юридических вопросов. Физические лица автоматически направляются к определенным процедурам, в зависимости от характера их требований и их потребностей: для небольших дел они направляются в один из органов внесудебного урегулирования, который разрешит их споры всего за несколько дней и в кратчайшие сроки, недорого либо бесплатно. Если ставки выше и требуют судебного вмешательства – истцы направляются в суд. Однако и здесь вы заметили, что профиль и функционирование этих судов изменились самым удивительным образом. Большинство из них сейчас работают в сети. Сложные, дорогие и обременительные судебные процедуры исчезли. Использование передовых систем управления и искусственного интеллекта (ИИ) в залах судебных заседаний, которое, как вы помните, вызывало большие споры еще в 2021 году, наконец, значительно облегчило работу судей. Современные системы управления и искусственный интеллект теперь широко приняты юристами и обществом в целом. Вы также заметили, что количество специализированных судов увеличилось, чтобы решать сложные и технические вопросы и обеспечивать индивидуальное правосудие. Наконец, вы замечаете, что по ряду споров многим гражданам больше не нужны юристы. С помощью цифровых технологий и в результате

упрощенных процедур они могут представлять самих себя, и вся правовая система имеет тенденцию поддерживать эту практику.

Для многих из нас эта ситуация звучит как научная фантастика. Тем не менее, во многих аспектах некоторые из этих изменений уже происходят сегодня, хотя и с разной скоростью и разными путями по всему миру. За последние несколько лет экономические и социальные потребности вместе с цифровой революцией вызвали важные инновации для улучшения доступа к гражданскому правосудию.

Многие из этих изменений в настоящее время происходят фрагментарно и бессистемно, без всеобъемлющей основы, определяющей их текущее развитие. Тем не менее, цифровизация, приватизация, самопредставительство и специализация имеют схожие задачи: например, в отношении качества процессов и результатов, появления новых игроков, необходимости переосмысления и перераспределения ролей между участниками, а также необходимости повышения видимости и доверия среди пользователей, а также способствовать инклюзивности и доступности.

Таким образом, задача цифровизации правосудия, а также связанные с ней задачи увеличения доступности, скорости и качества правосудия – еще нигде в мире не выполнены на 100%. При этом передовой опыт Китая и продуманная стратегия Евросоюза будут однозначно полезны для внедрения их лучших практик и идей в России.

Глава 2 Правовые инструменты осуществления цифрового правосудия в России

2.1 Некоторые проблемы осуществления цифрового правосудия

Главным изменением 2020 года, вызвавшим серьезную перестройку общественной жизни, стала пандемия covid-19. Социальные и политические институты и, конечно же, судебная система были вынуждены стремительно корректировать методы своей работы. А жизнь, здоровье и безопасность каждого человека стали главными критериями и ценностями, которыми они руководствовались. В течение всего этого периода судебная система не прекращала свою деятельность, и продолжала осуществлять правосудие на высоком уровне, стараясь соблюдая при этом требования разумных сроков судопроизводства.

Весной 2020 года, когда были введены жесточайшие ограничительные меры и самоизоляция, Верховный суд РФ и органы судебной власти совместно разработали необходимый порядок действий нижестоящих судов в условиях пандемии. Приняты три постановления Президиума Верховного Суда и Президиума Совета судей. В них содержались рекомендации относительно работы судов на период действия соответствующих ограничений в России. Эти постановления послужили правовой основой для работы судов в сложной эпидемиологической обстановке.

Суды не прекращали рассмотрение неотложных дел и материалов, касающихся ограничения прав и свобод, обеспечения, избрания или замены меры пресечения, а также некоторых других вопросов [17].

Всего за период первой самоизоляции с марта по май 2020 года судами Российской Федерации рассмотрено около 3,5 млн дел и материалов. В суды в электронном виде поступило почти 400 тысяч процессуальных документов [18]. Интернет-пользователи заходили в Государственную автоматизированную систему (ГАС) «Правосудие» несколько сотен

миллионов раз. В целом в 2020 году зафиксирован дальнейший рост нагрузки на судебные органы; объем рассмотренных судами дел и материалов был выше, чем за предыдущий год [2].

Спрос на электронные ресурсы продолжает расти. Количество посещений портала ГАС «Правосудие» в 2020 году увеличилось на 12%, превысив несколько миллиардов [31]. Количество личных кабинетов на портале достигло почти девятнадцати миллионов. Число электронных документов (в основном электронных образов – сканов документов), поданных в суды общей юрисдикции РФ в 2020 году, превысило два миллиона, что в 2 раза больше, чем в 2019 году [13].

Стало очевидным, что эта новая ситуация не является временной. А значит – перед Россией стоит задача разработки новых форматов отправления правосудия, которые позволят обеспечить его доступность, открытость и эффективность, защищать права и свободы граждан независимо от негативных внешних факторов [16].

Распространение и развитие дистанционного правосудия сейчас выходит на первый план. Во время пандемии российские суды (в большей степени арбитражные) смогли проводить судебные заседания благодаря системам видеоконференций и веб-конференций. Очевидна необходимость дальнейшего расширения возможностей веб-конференций с биометрической аутентификацией участников слушаний посредством распознавания лиц и голоса [9].

Актуальной темой также становится полномасштабный переход на электронный документооборот и дальнейшее развитие возможностей электронного правосудия [42]. Электронный документооборот позволяет судам обеспечить доступность правосудия, а также снизить риски различных нарушений и вмешательства извне, а также исключает возможность потери документов при передаче из одного суда в другой, что особенно полезно для судов кассационной инстанции [1].

В настоящее время электронное правосудие в основном обеспечивается через системы ГАС «Правосудие» «Мой арбитр», «Банк решений арбитражных судов», и «Картотека арбитражных дел». Они обеспечивают электронный документооборот в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве и административном судопроизводстве, создавая единое информационное пространство для федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Российская судебная система уже продемонстрировала хорошие результаты по внедрению электронной формы судебного документооборота.

В настоящее время также разрабатывается комплексная услуга («суперсервис») под названием «Правосудие онлайн» [43]. Он станет основой единого информационного пространства для судов и обеспечит доступность и открытость правосудия. Он объединит возможности удаленной подачи и получения судебных документов в электронном или цифровом виде, а также удаленного участия в судебных заседаниях. Сервис будет интегрирован с другими информационными системами, в том числе: с национальной системой управления данными; облачной цифровой платформой обеспечения оказания госуслуг; цифровым профилем.

Также должно быть создано единое информационное пространство, которое объединит вышеуказанные информационные системы («Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов», системы для мировых судей) на общей платформе ГАС «Правосудие», предоставляющая судьям доступ к различным государственным ресурсам. Это необходимо для того, чтобы при отправлении правосудия судья имел возможность мгновенно проверить информацию, содержащуюся в исковом заявлении и предоставленную сторонами. Такая единая информационная система ускорит судебное разбирательство и сделает правосудие более эффективным [3].

Чего следует опасаться в связи с появлением нематериальных форм судопроизводства? По мнению судей, это прежде всего угроза человеческому

и символическому образу справедливости [39]. Правосудие было, есть и всегда будет человеческим, ибо люди, их законные интересы и споры об этих интересах всегда составляют основу судопроизводства. А поведение этих участников судебных процессов лучше видно при живом общении. Это позволяет судье более объективно увидеть картину, сделать справедливые и обоснованные выводы. Место отправления правосудия, такое как здание суда и помещения, символы судебной власти, образ судьи и многое другое, относящееся к реализации судебной власти, играют огромную роль, влияющую на восприятие людьми судебная власть.

Напротив, технологическая модернизация, такая как проведение судебного процесса в режиме видеоконференции, по мнению судей «старой закалки», делает весь судебный процесс более абстрактным, дегуманизирует его, обезличивает в эмоциональном плане, влияет на его легитимность. Более того, при проведении судебного разбирательства в режиме видеоконференции мы с самого начала сталкиваемся с вопросами, касающимися нормативных положений и правил поведения участников судебного разбирательства, их внешнего вида и местонахождения во время трансляции, а также многих других факторов.

Кроме того, видеоконференцсвязь имеет такие недостатки, как менее непосредственное или менее точное понимание судьей слов и реакций сторон, свидетелей и экспертов. Всегда нужно помнить об ошеломляющем эффекте живого произнесенного слова.

Принцип непосредственного характера судопроизводства диктует, что суд, рассматривающий дело, должен лично исследовать доказательства в ходе судебного заседания. Такое непосредственное восприятие является способом обеспечить получение судом полного и объективного впечатления от процесса, что способствует полному и правильному установлению истины по делу. Использование видеоконференцсвязи сопряжено с определенным риском нарушения этого принципа. Полагаем, что законодатель должен определить принцип прямого характера производства по вопросам

видеоконференцсвязи или установить пределы допустимости использования видеоконференцсвязи в конкретных обстоятельствах.

Понятно, что живое взаимодействие с судом дает участникам процесса возможность оперативно излагать свою точку зрения, помогает суду ориентироваться в материалах дела и наблюдать за невербальными сигналами других участников.

Чрезмерная зависимость от технологий и тех, кто их контролирует, может представлять еще одну опасность для правосудия. Правильно составленная с технической точки зрения программа не всегда полностью соответствует принципам справедливости и специфике судебной работы, считают некоторые судьи [4].

Активное использование интернета в продвижении дистанционных форматов судопроизводства ставит вопрос о приверженности принципу открытости правосудия. Интернет делает судебный процесс открытым и прозрачным, что повышает уровень правосознания граждан и доверие к судебной власти. При этом вопросы конфиденциальности становятся опасностью и вызовом. Огромные объемы информации хранятся в базах данных, которые могут быть использованы третьими лицами не по назначению. Опасность этого, например, показала история со взломом программного обеспечения SolarWinds, от которого, в частности, пострадали в том числе американские суды [75]-[76], [79]-[81].

Работа в условиях пандемии показала, что бесперебойная деятельность судебной системы, ее эффективность и способность адаптироваться к текущим вызовам напрямую зависят от применения передовых информационных технологий в сфере правосудия.

Если сравнивать с Китаем, то «интернет-судов» в чистом виде в РФ еще нет, поскольку в каждом судебном заседании в РФ можно участвовать либо только очно, либо и очно, и онлайн. «Только онлайн» судов или заседаний в РФ нет.

Что касается использования искусственного интеллекта (ИИ) для подготовки судебных решений (как в проекте «Умный суд» Китая) – такой эксперимент запущен в 2021 в Белгородской области в трех судебных участках мировых судей для подготовки судебных приказов для взыскания налоговых задолженностей [28]. В целом можно сказать, что полноценное использование ИИ будет возможно после реализации предложений из третьей главы и заключения настоящей работы, включая в том числе и всеобщий юридически значимый электронный документооборот. Ведь когда все документы будут поступать в суд электронно, а все бумажные будут оцифровываться – можно будет настроить вынесение судебных решений при помощи ИИ, путем анализа больших данных. Речь идет об анализе массивов входных данных (в том числе исковых заявлений, отзывов и ходатайств с приложенными документами), в сравнении с массивов вынесенных судебных решений по этим входным документам. И соответственно появится возможность если и не полностью заменить судью-человека, то, по крайней мере, предложить ему готовые судебные решения - один основной, и по запросу несколько запасных вариантов для каждого дела. Это решение будет подготовлено ИИ на основании поданных истцами и ответчиками документов по конкретному делу, их коммуникации в юридически значимом чате (см. третью главу настоящей работы), а также полного и всеобъемлющего анализа уже состоявшейся судебной практики по аналогичным случаям (также проведенного искусственным интеллектом).

Блокчейн, в отличие от Китая, к сожалению, не используется в РФ для хранения/заверения электронных доказательств. Блокчейн в судах РФ используется или использовался пока лишь в порядке эксперимента: в Верховном суде – для голосования в ходе пленума [25], а в Суде по интеллектуальным правам – для размещения транзакций об изменении в составе правообладателей [61].

2.2 Действующий электронный документооборот в судопроизводстве

Действующий электронный документооборот в гражданском и арбитражном судопроизводстве регулируется в том числе Гражданским процессуальным кодексом РФ [32], Арбитражным процессуальным кодексом РФ [5], Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [66], а также приказами Судебного департамента при ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [57], от 02.06.2017 г. № 96 «О внесении изменений в Инструкцию по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» [59], от 19.03.2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции» [58], и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [52].

Для дистанционной электронной подачи заявлений и доказательств в суды РФ используются порталы:

- «Мой арбитр» my.arbitr.ru – для арбитражных судов,
- «ГАС «Правосудие» ej.sudrf.ru – для судов общей юрисдикции (кроме большинства мировых судей),

– «Личный кабинет Официального портала судов общей юрисдикции города Москвы» (mos-gorsud.ru) – для московских районных и городского суда, а также

– недавно появившийся [30] Личный кабинет «Портала единого информационного пространства мировых судей города Москвы» (mos-sud.ru/lk).

Авторизация (подтверждение личности) при входе во все эти системы происходит через ЕСИА – Единую систему идентификации и аутентификации, которая всем хорошо знакома по portalу «Госуслуги» gosuslugi.ru.

Самым старшим (ему уже более 10 лет), но при этом самым продвинутым и самым любимым юристами является портал арбитражных судов «Мой арбитр». Два остальных портала являются, по сути, просто инструментом загрузки и скачивания файлов (содержащих сканы документов, включая подписанные иски и другие заявления и ходатайства и приложения к ним), а также отображения информации о судебном процессе, включая электронную часть дела (если для доступа к нему было подано и удовлетворено ходатайство). Их функционал меньше, чем у «Мой арбитр». К сожалению, эту лучшую систему «Мой арбитр» не стали использовать для судов общей юрисдикции, а вместо этого были заказаны и реализованы новые порталы для них.

Для примера рассмотрим дистанционную подачу искового заявления через «Мой арбитр» [44].

После авторизации через ЕСИА (Госуслуги) пользователь (участник судебного процесса, представитель) попадает на главную страницу личного кабинета портала «Мой арбитр».

На этой странице во втором разделе «заявления и жалобы» подается исковое заявление с целью открыть новое дело. А в третьем разделе «документы по делам» можно подать ходатайства по уже открытому делу, в том числе и на участие в судебном заседании через ВК (веб-конференцию) при

наличии технической возможности у суда. (При этом сперва следует проверить наличие данного арбитражного суда в списке подключенных к ВК [50]).

Если выбрать «Иск (заявление)», то на следующем экране доступен выбор из списков видов заявлений для подачи с целью открытия нового дела. При выборе «Искового заявления» в этом списке оно подсвечивается полужирным шрифтом.

На следующем экране нужно выбрать вид истца:

- Юридическое лицо,
- Индивидуальный предприниматель,
- Физическое лицо,
- Государственный орган,
- Иные лица.

Среди юридических лиц можно выбрать:

- Иностранную организацию,
- Некоммерческую организацию,
- Коммерческую организацию.

После выбора вида истца появляется экран с полями для заполнения данных об истце. В первую очередь лучше ввести ИНН, после чего остальные (все или часть) данных истца могут подтянуться автоматически. Например, по организациям могут автоматически заполниться его наименование, ОГРН, адрес, телефоны. А могут и не заполниться, если идут технические работы, и тогда придется все вводить вручную.

При этом по физическому лицу и ИП большую часть либо все данные в любом случае придется вводить вручную, потому что эти данные являются персональными.

При необходимости можно добавить соистцов, и ввести необходимые данные по ним.

Затем после нажатия «далее» нужно выбрать тем же способом одного или нескольких ответчиков, и заполнить данные по ним.

Затем нужно выбрать нужный арбитражный суд из большого списка на следующем экране.

Выписка из ЕГРЮЛ по ответчику затем добавляется в электронное дело автоматически.

После этого вводится сумма иска и ФИО подписантов.

Затем нужно загрузить подписанное и отсканированное исковое заявление.

Затем вводятся реквизиты прилагаемых документов, и так же загружаются.

После завершения загрузки подписанного и отсканированного искового заявления и приложений к нему нужно нажать длинную синюю кнопку «Отправить» внизу экрана, после чего ожидать принятия судом к производству (либо вынесения иного определения, если в исковом что-то не так по мнению суда).

Далее для сравнения рассмотрим отправку искового заявления в суд общей юрисдикции через портал «Электронное правосудие» государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие».

Сразу отметим, что этот общероссийский портал часто недоступен, то есть, часто можно увидеть экран почти пустой экран с сообщением «Не удается получить доступ к сайту». Возможно, это является одной из причин, почему Москва имеет свои отдельные порталы электронного правосудия (mos-gorsud.ru и mos-sud.ru).

Если же всё-таки пользователю повезло, и общероссийский портал «ГАС Правосудие» [29] работает, то начальная его страница (до входа) будет выглядеть как краткий перечень «Обращения», «Дела», и «Справочная информация». Однако, прежде всего нужно нажать кнопку «Вход» в правом верхнем углу экрана.

Далее можно будет увидеть экран авторизации через ЕСИА (единую систему идентификации и аутентификации), и отметить пункт «Я

ознакомился(ась) с «Пользовательским соглашением» и согласен(на) на обработку персональных данных» [29].

После нажатия еще одной (синей) кнопки «Войти» слева снизу – нужно ввести свой телефон и пароль в ЕСИА в соответствующие поля. Однако, и на этом этапе может появиться «Внутренняя ошибка», на этот раз ошибка ЕСИА (Госуслуг).

Если же ошибки нет, и удалось ввести телефон и пароль от ЕСИА, и далее нажать «Войти» – появится поле, куда нужно будет ввести SMS-код, только что поступивший пользователю на телефон от «Госуслуг».

Далее нажать «Новое обращение», после чего можно увидеть экран выбора, на котором внизу есть в том числе и ссылка на уже рассмотренный выше портал my.arbitr.ru («Обращение в арбитражный суд»). Однако, в этом примере нужно нажать «Подать заявление» возле «Гражданское судопроизводство».

Затем нажать на «Исковое заявление».

На следующем экране нажать «Выбрать суд».

Ниже на этом же экране также есть калькулятор госпошлины с возможностью сформировать, сохранить в pdf, а также распечатать квитанцию на ее оплату (хотя лучше было бы сделать оплату банковской картой здесь же).

Далее процесс похож на вышеописанный для портала «Мой арбитр». Здесь также нужно ввести данные сторон, и приложить файлы искового заявления и приложений, нажав соответствующие кнопки. Однако, в отличие от my.arbitr.ru, по ИНН никакие данные не подтягиваются, поэтому все-все поля с информацией о каждом участнике дела придется заполнить вручную.

Для того, чтобы система дала «сформировать заявление» (т.е. отправить в суд скан искового заявления, с приложениями или без) – нужно загрузить как минимум два файла по двум кнопкам: «Суть заявления», и «Квитанция об оплате госпошлины».

После заполнения данных о суде, участниках, и загрузке скана искового заявления и квитанции об оплаченной госпошлине – можно, наконец, нажать «Сформировать заявление» для завершения процесса.

После этого исковое заявление будет отправлено в выбранный суд общей юрисдикции.

Таким образом, мы видим, что подача документов в арбитражные суды работает лучше, чем в суды общей юрисдикции.

В портале «Мой арбитр» технические работы влияют лишь на функцию удобства (автоматическая копирование (подстановка) данных из справочников ЕГРЮЛ и ЕГРИП).

В портале же «Электронное правосудие» системы «ГАС Правосудие» сбои являются более частыми и критическими, и довольно часто не позволяют войти в систему. А функция автоматического копирования данных об участниках процесса из справочников при этом отсутствует совсем.

Общим местом всех порталов является требование усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) для исковых заявлений, содержащих требование об обеспечении иска. Поскольку это является требованием ГПК [32] и АПК [5] РФ, то изменить это можно только путем либерализации законодательства, отмены такой нормы, разрешение иных, более простых способов авторизации в том числе и для заявления об обеспечении иска, в том числе и через ту же ЕСИА. В настоящее время УКЭП является платной, гораздо более сложна в настройке использовании, действует только один год, и требует ежегодных технических действий от каждого пользователя.

Также электронная подача иска не решает проблему отправки сторонам копий подаваемых в суд заявлений. Было время (несколько лет), когда можно было просто электронно подать в суд общей юрисдикции (СОЮ) исковое заявление с приложениями, а далее суд уже сам распечатывал и рассылал копии сторонам, и лишь приглашал заявителя уже на предварительное судебное заседание. Однако, с 2020 года положение заявителей в СОЮ

ухудшилось, и с тех пор они сами обязаны физически рассылать распечатанные исковые и прочие документы сторонам по делу, иначе суд не примет электронный иск к производству.

Кроме того, электронная подача иска сама по себе не освобождает заявителя от личных явок в суд и ожидания в очереди в случае задержки заседания, а также от дополнительных приездов в суд в случае неявки стороны. Правда, с 2020-2022 годов вместе с электронным исковым заявлением можно в электронном же виде ходатайствовать о дистанционном участии в судебном заседании. Однако, большинство судов общей юрисдикции, а также некоторые арбитражные суды (включая и крупнейший АС города Москвы) – к сожалению, откажут в удовлетворении такого ходатайства, «из-за отсутствия технической возможности у суда».

Далее, обмен электронными документами с судом не решает проблемы отсутствия автоматического цифрового исполнительного производства. И хотя законодательная база для него уже во многом создана [72d], и вступила в силу 20.06.2022 [67], но большая часть технически еще не реализована. Из-за этого взыскателю нужно самостоятельно отправить бумажный исполнительный лист в банк (если он выбрал банк для взыскания), и писать к нему бумажное заявление о взыскании.

2.3 Дистанционное участие в судебных заседаниях

Как было описано выше, подача исковых заявлений и прочих материалов в российские суды (кроме большинства мировых судей) допускается в электронном виде уже несколько лет. Однако, участие в судебных заседаниях до недавнего времени было возможно в основном только очно. Дистанционное участие при помощи явки в другой суд в другом городе («видеоконференц-связь», далее ВКС) также допускалось законом, но применялось редко, поскольку оно не было полностью удобным ни судам, ни сторонам процесса.

С 1 января 2022 года вступили в действие изменения в ГПК, АПК и КАС РФ, официально позволяющие желающим сторонам по их ходатайству участвовать в судебных заседаниях дистанционно (через «веб-конференцию», далее также ВК) [73], при наличии у данного суда такой технической возможности [68]. Причем дистанционно не из другого суда в другом городе (такая возможность названа «системой видеоконференц-связи», и она прописана в законе уже давно), а из своего дома, офиса, гостиничного номера – откуда угодно, используя свой компьютер.

При этом фактическое использование ВК (в основном, в арбитражных судах, но не во всех) – началось раньше. Первые 4 арбитражных суда подключились к ВК в апреле 2020 года, на первом пике заболеваемости Covid-19, когда личные посещения судов были ограничены (кроме наиболее срочных и неотложных случаев). Первым был арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа, который подключился 28.4.2020. В течение следующего двух лет подключились еще 103 суда [50], из них подавляющее большинство в мае 2020 года (73 суда), после которого ограничительные меры по коронавирусу пошли на убыль. Это говорит о том, что «пока гром не грянет – мужик не перекрестится». Таким образом, следующего массового подключений судов к веб-конференции можно ожидать или при следующей катастрофе, или если веб-конференции станут обязательными и для судов, и

для участников. Или хотя бы почти обязательными, как в Китае. Пока же, учитывая, что в РФ всего около 9,7 тыс судов [56], а к ВК подключились лишь 105 – получается, что относительно полноценное онлайн-правосудие на май 2022 года возможно лишь в 1% российских судов.

Изначально, задолго до внесения изменений в кодексы, основанием для использования ВК был 5-й пункт Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах», где ВК были впервые «рекомендованы» судами к использованию «с учетом мнений участников судопроизводства... с учетом опыта Верховного суда РФ. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия.» [53].

С апреля 2020 по май 2021 года через систему ВК прошло 230 000 судебных арбитражных процессов [38]. В сети Интернет есть довольно много отзывов, обзоров, опыта использования ВК в арбитражных судах. На сайтах арбитражных судов можно встретить подробные инструкции по подаче ходатайства, а также по подключению и участию в веб-конференции [60].

По судам же общей юрисдикции (далее СОЮ) информации почти никакой нет. Это означает, что в СОЮ ВК всё ещё используются мало (если используются вообще). На момент написания настоящей работы (апрель 2022 г.) в Сети найдена лишь инструкция по подключению к ВК на сайте Первого кассационного суда общей юрисдикции (г. Саратов), впервые опубликованная 14.09.2021 (обновлена 21.04.2022) [24].

Среди арбитражных судов к ВК в настоящее время подключились большинство, а именно 104 из 116 [65]. Но при этом самый крупный из них, Арбитражный суд города Москвы, через который проходит 22% всех

арбитражных дел в РФ – так до сих пор и не подключился (по состоянию на май 2022 года) [50].

Практикующие юристы говорят о каждом пятом онлайн заседании в их практике[38]. При этом кто-то больше ими пользовался во время наиболее строгих локдаунов, а кто-то, напротив начал уже позже. Одни профессионалы используют ВК для предварительных заседаний или отказов от иска, другие же только если приходится «разрываться» между двумя разными процессами одновременно. Например, когда два разных заседания по двум разным делам назначены на один день в двух разных городах.

Также на практике используют вариант отправить одного юриста на заседание лично, а остальных подключать удаленно.

С каждым месяцем число заседаний через ВК возрастает. К примеру, в марте 2021 их состоялось более 28 573, что явилось рекордом с момента запуска системы [49].

К преимуществам онлайн-заседаний (далее также «ОЗ») практикующие юристы относят:

- Уменьшение вероятности заразиться, в том числе Covid-19;
- Экономия времени и денег на поездки в суды, в том числе в другие регионы;
- Можно поучаствовать в нескольких делах почти одновременно;
- Из комфортного для юриста места легче сформулировать и донести свою позицию до суда;
- К онлайн-участникам заседаний судьи относятся более терпимо, и реже перебивают;
- Можно сопроводить свое выступление наглядными схемами при помощи функции демонстрации экрана;
- Дома или в офисе можно более комфортно (а значит, и более быстро) посмотреть в документы или нормы права, чтобы сослаться на них в нужный момент;

- Также можно, выключив микрофон, получать подсказки, советы, помощь от коллег, в том числе в поиске информации и нужных номеров страниц дела.

Минусами онлайн-заседаний, по мнению юристов-практиков, являются:

- затягивание судами срока рассмотрения ходатайства об участии в заседании через ВК. Порой они разрешаются судом за 15 минут до заседания;
- главный недостаток – вероятность сбоев на стороне суда, из-которых заседание могут отложить. Это может быть как перерыв, так и отложение на полтора месяца;
- вероятность имитации сбоев другой стороной процесса с целью его затянуть, поскольку в случае ее внезапного отключения слушания также отложат;
- даже небольшие проблемы со звуком не позволяют услышать все что нужно от судьи и сторон, стороны начинают переспрашивать и перебивать. И в этот момент впору пожалеть о том, что не присутствуешь на процессе лично. С другой стороны, в ВК есть еще и чат, куда можно писать, если твой микрофон и камера не работают;
- но при использовании и микрофона с камерой (или без, если камера сбоит), и тем более одного лишь чата (если все остальное сбоит) – возникает еще один минус – снижается возможность убедить судью при помощи личного обаяния, красноречия, взгляда. Как известно, не менее 65% информации при живом общении люди получают друг от друга при помощи невербальной коммуникации, в том числе мимики и жестов [35]. В зависимости от качества связи при ВК, либо вся «невербалика», либо часть её может теряться, а это может повлиять на силу убеждения суда истцом (ответчиком), а значит, и на решение суда. Особенно в том случае, когда письменные позиции обеих сторон сильные, и у каждой из них достаточно доказательств и ссылок на законы для подтверждения своей правоты.

С другой стороны, если «невербалики» (аудио и видео связи) в одинаковой степени лишены обе стороны, то они в равном положении, и тогда может перевесить та сторона, которая лучше изложила свои тезисы письменно в документах и в чате. А если ее лишилась только одна сторона из-за сбоя – то у нее есть возможность как бы не по своей вине отключиться (внезапно выключив свой компьютер, не закрывая перед этим ВК), чем вызвать отложение заседания. И уже на следующее заседание приехать лично, применив весь свой дар убеждения вживую;

- отсутствие возможности передачи новых доказательств суду и другой стороне прямо в чате во время онлайн-заседания, максимально близко к той скорости, с которой это происходит при классическом очном слушании, с тем чтобы другая сторона успела с ними ознакомиться и среагировать, и, возможно, даже не переносить при этом судебное заседание, если об этом не просит ни одна из сторон. При этом Опция загрузить документы через классический интерфейс my.arbitr.ru или ej.sudrf.ru не равноценна ни очной передаче бумаг, ни отсутствующей загрузке через чат, потому что в первом случае обработка поданных заявлений и доказательств (документов, аудио- и видео- записей) происходит не так быстро (как было бы в чате), не моментально, не в режиме онлайн. Если же ходатайство не связано с приобщением к делу новых доказательств, то его можно просто в текстовом виде ввести или скопировать в чат веб-конференции (далее в этой главе также просто «чат»), а также озвучить устно.

В целом по результатам опроса юристов-практиков можно выделить такие рекомендации по использованию ВК:

- пораньше подавать ходатайство об участии в слушаниях через ВК (можно даже и в самом исковом заявлении), в идеале не менее чем за две недели до заседания. Число залов с возможностью ВК в суде ограничено, и всем желающим их может не хватить;

- после подачи ходатайства лучше дозвониться до помощника судьи, и узнать про техническую возможность участия через ВК у него, чтобы обезопаситься на случай формального рассмотрения вашего ходатайства судом в последний момент;
- подключаться к ВК лучше из тихого помещения с однотонными стенами (можно из дома, офиса, номера отеля). Судьи отрицательно реагируют, если участник подключается из шумного кафе, или будучи на природе;
- приветствуя суд, вставать лучше вместе с ноутбуком или веб-камерой. Также из-за «встать, суд идет» стоит одеться в деловом стиле полностью, а не только сверху (как это делают иногда дистанционные работники). Интересно, что требование делового стиля одежды отсутствует в ГПК и АПК РФ, но содержится, например, на сайте Четырнадцатого апелляционного арбитражного суда [46, пункт 10]. Полагаю, что для суда общей юрисдикции можно одеться и в стиле casual (аккуратно и не вызывающе, не домашнему);
- перед заседанием рекомендуется заблаговременно включить тестовую ВК на <https://guard.arbitr.ru/#vks>, чтобы заранее проверить качество видео, аудио, и скорость соединения;
- полагаться стоит на свою письменную изложенную позицию, поданную в суд заранее (поскольку прямо в заседании ничего передать суду и сторонам для немедленного их ознакомления не получится). Устное выступление в ВК обычно краткое, плюс ответы на вопросы судьи.

Основная статья ГПК по участию в судебном процессе через веб-конференции – это 155.2, а в АПК – 153.2. Однако, упоминания ВК вставлены и в другие статьи кодексов, полный перечень которых есть в Федеральном законе 440-ФЗ от 30.12.2021 [68].

По статистике Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда [71], каждое шестое заседание в мае 2020 года у них проводилось онлайн, и в основном его выбирали стороны процесса, участвующие из других регионов. «Судебные онлайн-процессы набирают все большую популярность среди участников судопроизводства. К 25 мая 2020 года апелляционный суд удовлетворил 136 ходатайств о проведении веб-конференций. Больше половины дел (62 процента), по которым стороны обеспечили явку представителей в суд, прошли в формате дистанционного участия. В основном процессуальными новеллами воспользовались жители других регионов. Местные организации (г. Вологда) предпочитали личное участие в судебных заседаниях. Всего трое, из более чем 100 представителей местных организаций, явившихся в апелляционный суд, освоили технологии онлайн» [71].

Таким образом, дистанционное участие в судебных заседаниях открывает много возможностей, в том числе и для экономии времени и денег сторон. Однако, пока что оно технически возможно лишь в небольшом количестве российских судов (в основном, в арбитражных, да и то не во всех).

Глава 3 Правовая модель будущего цифрового правосудия в России

3.1 Всеобщий юридически значимый электронный документооборот

Всеобщий юридически значимый электронный документооборот (ВЮЗЭД) на ближайшие годы в России даже не запланирован, к сожалению – что сильно снижает эффект от скорости и удобства цифрового правосудия, оставляя львиную долю работы сторон на бумаге. А также снижает доступность правосудия из-за высоких расходов на нотариальное либо экспертное заверение электронных переписок для суда.

Касательно физических лиц – внедрению ВЮЗЭД смогут помочь электронные паспорта [48] в случае «разморозки» этого проекта. (Электронные паспорта планировали начать выдавать с 2022 года в Москве, Московской области и Татарстане, но в мае-июня 2022 года уже почти готовый к запуску проект «заморозили»). К этим электронным паспортам нужно будет также законодательно определить и реализовать обязанность граждан прочитывать все новые личные электронные сообщения в ЮЗЧ – юридически значимом чате (например, на портале госуслуг) – ежедневно во все рабочие дни, а при более редком доступе в сеть (например, в походе в дикие места) – при каждом выходе в мобильный интернет. У граждан также должны быть право и возможность дать доступ доверенному лицу (например, члену семьи или юристу) к проверке, прочтению и ответам в ЮЗЧ.

Касательно юридических лиц – необходимо внедрить обязательное получение ими совместимой со смартфоном электронно-цифровой подписи (ЭЦП) с целью обязательного использования юридически значимого чата (ЮЗЧ) при каждой регистрации каждого юрлица, а также при любом другом регистрационном действии (смена наименования, изменения в устав, видов деятельности, смена директора, учредителя, и всех остальных). По

прошествии этого этапа – обязать также и всех оставшихся юриц получить и использовать ЭЦП и ЮЗЧ (включая ежедневное прочтение всех новых сообщений в ЮЗЧ во все рабочие дни).

Облегчить задачу граждан и юриц по ежедневной проверке ЮЗЧ должны возможность использования всех функций на смартфоне, а также возможность настраивать пуш- и смс уведомления о приходе каждого нового сообщения, и спам-фильтры.

У судов должна быть возможность и технический доступ к проверке содержимого переписки сторон процесса между собой и с третьими лицами. Стороны будут обязаны давать доступ суду к переписке, необходимой суду для объективного и всестороннего рассмотрения дела. А в случаях, определенных законом – суд сможет ознакомиться с определенными переписками и без согласия сторон.

В ЮЗЧ должна быть возможность вести переписку также и между более чем двумя лицами, а также прилагать фото, видео и аудио приложения. С развитием технического прогресса в будущем должна также появиться возможность прикладывать осязательные, вкусовые и обонятельные приложения («документы») в случае необходимости.

В ЮЗЧ должна быть возможность добавить судью, помощника, секретаря, эксперта, третьих лиц, и других участников судебного процесса.

Сообщения о смерти, нахождении в стационаре или даже просто «на больничном» (без диагноза) должны автоматически отображаться в статусе участника ЮЗЧ, с предполагаемой датой выписки.

Также в ЮЗЧ должны быть применены лучшие практики лучших и популярнейших мессенджеров – таких, как Telegram и WhatsApp. Включая в том числе и голосовые и видеочаты, которые как раз будут полезны для проведения удаленных судебных заседаний. Но в ЮЗЧ – с возможностью записи аудио- и видеоэфира, и без возможности удаления и модификации контента.

Конечно же, никакого дорогостоящего нотариального заверения переписки, или протокола технического осмотра требоваться судом не должно. У суда должен быть прямой технический доступ к перепискам и переговорам сторон процесса, которые идут (шли) и во время, и до суда, и вне суда, если они касаются рассматриваемого дела.

Судебные заседания по умолчанию необязательны, но они могут проводиться (в онлайн, оффлайн, либо в смешанном онлайн/оффлайн формате), в случае поступления (через ЮЗЧ или по иным каналам) мотивированного запроса от любой из заинтересованных сторон, либо по инициативе суда.

По умолчанию рассмотрение дела и все связанные с этим коммуникации проходят в режиме чата с приложением документов и прочих доказательств (где это применимо). Причем постоянно, пока рассматривается дело, а не только в специально отведенные 10 минут раз в месяц (с ожиданием полдня в коридорах суда), как это сейчас происходит в классических оффлайн-судах в РФ.

Каждой стороне на ответ в ЮЗЧ может даваться по умолчанию 1 час в будние дни в рабочее время. В случае необходимости стороны будут просить себе больше времени на ответ, но не более 1 рабочего дня. Для большей задержки ответа нужна будет уважительная причина с доказательствами, и/или разрешение суда. Если сторона в течение 2 часов не ответила конкретно и полно по существу вопроса, не попросила об отсрочке, и при этом хотя бы час имела статус «онлайн» – применяются последствия, как если бы эта сторона дала ответ в пользу другой стороны. Если статуса онлайн не было во второй час – значит, стороны ждут одни сутки прихода другой стороны в ближайшее к ней публичное пространство с работающим доступом в Интернет и ЮЗЧ для посетителей (например, МФЦ, библиотеку, интернет-кафе) – для подачи ее ответа в ЮЗЧ (либо сообщения о тяжелой болезни стороны с невозможностью или возможностью ее замены представителем). Если в

течение суток никаких сообщений нет – применяются последствия, как если бы «пропавшая» сторона дала ответ в пользу другой стороны.

Голосовые и видео сообщения (с биометрической авторизацией) выкладываются в ЮЗЧ их авторами по запросу суда или какой-либо из сторон, если есть сомнения в авторстве текста, и/или если важно высказать / услышать интонации, показать / увидеть выражение лица говорящего.

Все аудио и видеоматериалы будут сразу сопровождаться автоматическим распознаванием речи (и переводом, если нужно) специальным ботом. Эти распознавание и перевод могут содержать ошибки, поэтому сразу после него будет место для размещения скорректированной ручной расшифровки от автора, которую он должен будет выложить туда в течение часа. Сами тексты от бота будут оставаться неизменным для страховки от намеренного искажения расшифровки и перевода человеком.

При этом скорректированные текстовая расшифровка аудио (и скорректированный перевод) добавляется и корректируется в этом же месте в чате. Если по прошествии суток никто из сторон не заявил об ошибках в расшифровке и переводе – они считаются верными, и возможность их редактирования закрывается. Судебные заседания в режиме «прямого эфира» (с сохранением его записи и скорректированным секретарем суда распознаванием) – также возможны, если на такой формат будут согласны все участники процесса.

В рамках ЮЗЧ я предлагаю дать полномочия суду осуществлять (и снимать) аресты (блокировки средств на банковских счетах сторон, а также налагать аресты недвижимости, даже и без ручного участия судебных приставов, работников банков и Росреестра).

В целом в ЮЗЧ должен быть реализован (и использоваться) весь цикл гражданско-правовых отношений (включая и сами отношения, и их судебное разрешение и исполнение), при помощи ЮЗЧ-1 (доступного для всех участников), ЮЗЧ-2 (доступного для всех участников, кроме ответчика), и ЮЗЧ-3 (доступного для всех участников, кроме истца).

По продолжающимся (не прекращенным в течение последнего года) правоотношениям не реже чем ежегодно в ЮЗЧ должны автоматически выгружаться текущие версии договоров между контрагентами и приложений к ним (со всеми включенными в них изменениями), а также состояние расчетов и обязательств в рублях – кто кому сколько и за что на данный момент должен сделать и заплатить, и в какой сумме внесены авансы и за что. По закрываемым договорам такие данные должны выкладываться на момент прекращения правоотношений.

В случае наличия ежедневной, ежемесячной или ежегодной платы за какие-либо работы или услуги – в ЮЗЧ должны поступать предупреждения от подрядчика (провайдера услуг) с конкретной суммой комиссии и описанием ее сути заранее, чтобы клиент (потребитель) смог каждый раз от нее отказаться. Каждое следующее предупреждение должно быть совмещено с сообщением о списании предыдущей аналогичной суммы, чтобы уменьшить количество уведомлений, поступающих клиенту (потребителю). Потребителю должен быть доступен гибкий функционал (кнопку, фразу) для снижения частоты таких сообщений по своему усмотрению. Например, для группировки сообщений до достижения ими определенной пороговой суммы. Либо выбор, к примеру, ежегодных оповещений вместо ежедневных или ежемесячных.

Как потребителю, так и подрядчику должен быть доступен гибкий функционал по управлению уведомлениями из ЮЗЧ – чтобы была возможность сделать их более редкими в тех случаях, когда это не ухудшает положения ни их собственного, ни их контрагента по сравнению с законом и договором. При этом не должно быть доступно отключение уведомлений о сообщениях, связанных с судебным процессом (включая и досудебные претензии) и исполнительным производством – ни на программном, ни на аппаратном уровне. Ответственность за неполучение любых уведомлений в срок (в случае их своевременной отправки контрагентом) несёт та сторона, которая их не получила по своей вине, в том числе и из-за выставленной самостоятельно настройки.

Следует различать моменты отправки, доставки, получения и прочтения (открытия) сообщений из ЮЗЧ. У каждого из них должен быть свой значок. Все эти 4 статуса, включая их дату и время, должны отображаться для всех сторон в каждом из сообщений кратко (а также в свойствах сообщения подробно).

Момент отправки – это момент нажатия кнопки «отправить» в ЮЗЧ отправителем сообщения.

Момент доставки – это момент получения сообщения остальными сторонами чата на сервере ЮЗЧ. В случае если этот статус не появится в течение минуты – отправитель должен обратиться в техническую поддержку используя кнопку/фразу в ЮЗЧ. А в срочных случаях – также продублировать сообщение другими способами связи (смс, e-мэйл, приложение провайдера, бумажное письмо), выложив в ЮЗЧ скриншоты и сканы доказательств отправки и получения этих сообщений по окончании сбоя.

Моментом получения любого сообщения в ЮЗЧ должен считаться наиболее ранний момент, когда участник ЮЗЧ мог заметить, открыть и прочесть его в обычных условиях, если бы не изменял стандартных настроек уведомлений (если иное не будет установлено конкретным законом или договором). Более конкретно этот момент ЮЗЧ должен определять (и отображать как статус «получено» напротив сообщения) при помощи отслеживания в целом действий участника ЮЗЧ со своим смартфоном или иным устройством. К примеру, если участник разблокировал свое устройство взглядом, отпечатком пальца или вводом пароля, и в этот момент уведомление от ЮЗЧ уже пришло, и находилось на экране, либо в числе пуш-уведомлений сверху экрана. Момент получения в ЮЗЧ должен иметь такое же важное юридическое значение, как момент получения бумажного сообщения на «Почте России». Соответственно, спустя определенное время (не более недели с момента доставки в случае ЮЗЧ) - момент доставки юридически становится моментом получения. При этом, однако, технический статус в ЮЗЧ у всех четырех моментов остается прежним. Недельный срок для получения и

открытия уже доставленного в ЮЗЧ сообщения, должен в большинстве случаев являться максимальным, и в отдельных случаях может (должен) быть сокращен законом, договором, судом до 1 часа – в том числе при рассмотрении вопроса об обеспечении иска (установлении и снятии ареста денежных средств и иного имущества ответчика). И лишь по ходатайству стороны, с учетом мнения остальных сторон – ей могут дать больше времени на получение, открытие сообщения и/или на ответ на него.

Момент прочтения (открытия) сообщения – это технический статус ЮЗЧ, который появляется при открытии сообщения получателем. Юридически наличие этого статуса усиливает позицию отправившей стороны, однако и при его отсутствии отправитель считается выполнившим свои обязанности по уведомлению сторон.

Архивация данных с удалением их из основного ЮЗЧ может производиться автоматически по истечению срока исковой давности. Для отложения архивации, а также для вызова данных из архива в ЮЗЧ должны использоваться соответствующая кнопки и/или фразы боту-помощнику.

3.2 Досудебный, судебный и «постсудебный» процессы в юридически значимом чате

Ниже перечислены предлагаемые этапы и функционал ЮЗЧ. В первых шагах используется только ЮЗЧ-1, вплоть до момента обращения в суд:

- выставление предложения продавца/подрядчика и/или запроса покупателя/заказчика на товар, работу или услугу;
- переговоры перед акцептом оферты, уточнения вопросов и условий;
- акцепт (подписание электронного договора, либо просто фраза «оферту принимаю (акцептую)»);
- предоплата (в случае ее наличия, кнопка «оплатить» должна быть доступна в самом ЮЗЧ-1);

- переговоры по изменениям в договор в случае необходимости. Банки, брокеры и иные провайдеры услуг обязаны формулировать в ЮЗЧ каждое предлагаемые ими изменения тарифов и условий обслуживания максимально конкретно, наглядно, однозначно. Выкладывание pdf-файла с новыми тарифами и условиями обязательно должно сопровождаться как кратким обзорным, так конкретным комментарием по каждому измененному пункту в виде наглядной таблицы «было и стало», содержащей конкретные даты и цифры (расценки в рублях), примеры расчетов, и всю остальную необходимую информацию, которая нужна потребителю для принятия решения, без необходимости заглядывания в общий pdf файл со всеми тарифами. В случае несогласия потребителя (клиента) ему должна быть доступна кнопка расторжения договора и возврата аванса (все дистанционно, конечно же). Либо вывода средств и активов к другому банку и брокеру без комиссии, если речь о банке. Невыполнение этих условий должно наказываться крупными штрафами и в суде, и со стороны контролирующих государственных органов;
- подписание электронных актов (либо просто подтверждения в ЮЗЧ-1 фразой «товар/услугу принял (не принял), замечания такие-то (или «замечаний не имею»);
- фотографии и видео поставленных товаров / выполненных работ / оказанных услуг, а также фото состояния имущества до и после аренды;
- финальная оплата (постоплата);
- претензии покупателя (заказчика) до и после оплаты;
- ответы исполнителя (продавца) на эти претензии;
- фото и видео доказательства исполнения или неисполнения претензий от обеих сторон;

- кнопка «пожаловаться в контролирующий орган» (это может быть в том числе и фраза, отправляемая боту-помощнику в ЮЗЧ);
- кнопка (фраза) «обратиться в суд». При нажатии этой кнопки истец оплачивает госпошлину (при ее наличии), и заполняет интерактивный опросник, в том числе и указывает, нужен ли ему предварительный арест (блокировка) денег и/или иного имущества ответчика на требуемую к взысканию сумму. В этом месте истец видит предупреждение о том, что если он выберет арест, то ему нужно будет предоставить обеспечение в размере 2-10% арестуемой суммы, которые перейдут к ответчику в случае проигрыша истца. Но если истец не выберет арест, то будет риск просто потерять время свое и суда впустую (а также госпошлину истца при ее наличии). Поскольку ответчик, отказавшийся платить до суда – с высокой вероятностью будет прятать деньги и иное имущество от взыскания, и тянуть с оплатой даже и по решению суда;
- если истец указал, что нужен арест, то создаётся отдельный ЮЗЧ-2 истца с судом – без уведомления ответчика, чтобы он не успел спрятать свои средства и прочее имущество от ареста;
- суд предварительно рассматривает дело в ЮЗЧ-2, изучает ЮЗЧ-1 (без уведомления ответчика) и прочие доказательства истца, задает истцу вопросы в ЮЗЧ-2;
- в случае необходимости в ЮЗЧ-2 приглашается независимый судебный эксперт – с согласия и за счет истца;
- в случае если истцу нужен арест, и если на этом этапе дело с точки зрения суда выглядит скорее выигрышным для истца – то суд блокирует 2% обеспечение арестуемой суммы на счете истца. Если шансы сторон выглядят равными или трудно предсказуемыми – то суд блокирует 10% обеспечение арестуемой суммы на счете истца (из них 8% – это резерв на случай если документально подтвержденные убытки выигравшего ответчика составят более 2% от суммы ареста).

Затем после внесения истцом 2-10% обеспечения – суд блокирует на счете ответчика 100% от суммы предполагаемого «выигрыша» истца по данному делу (либо 100% от суммы к взысканию, запрошенной истцом, если суд на данном этапе не смог оценить шансы сторон и наиболее вероятную сумму «выигрыша»);

- если же дело выглядит скорее проигрышным для истца, то арест не выполняется. В этом случае, а также в случае если не удалось выполнить арест (несмотря на все усилия суда, истца и судебных приставов), то суд сообщает об этом истцу, и спрашивает – желает ли истец продолжать этот вероятно проигрышный для себя процесс с высоким риском потерять время, госпошлину, и взять на себя возможные убытки ответчика от тяжбы, которые тот может выставить истцу. Если истец настаивает на продолжении процесса в случае своих малых шансов, то на его счете блокируется среднерыночная сумма расходов на представителя ответчика в суде;
- в момент успеха ареста (либо если истец настаивает на суде без ареста) – суд добавляется также и в ЮЗЧ-1, с уведомлением ответчика о суде и об аресте. Также в этот момент все содержимое ЮЗЧ-2 копируется (становится видным) в ЮЗЧ-1;
- если ответчику нужен арест средств истца свыше уже внесенного истцом 2-10% обеспечения, то он нажимает у себя кнопку ареста, создается чат ЮЗЧ-3 для ответчика и суда (без уведомления и без присутствия истца), и далее суд удовлетворяет арест либо отказывает в аресте аналогично описанным выше пунктам с ЮЗЧ-2 с арестом от истца;
- если ответчику или истцу нужно срочно снять арест из-за негативного влияния этой блокировки денег или иного имущества на бизнес, жизнь или здоровье – дежурный судья должен приступить к рассмотрению дела немедленно. И при этом вынести решение не позднее чем в течение суток – в ЮЗЧ-1, с уведомлением и

- приглашением обеих сторон. Решение, как правило, выносится не только по аресту, но и по самому спору в целом (если только у сторон нет уважительных причин отложить разбирательство) – чтобы исключить риски затягивания процесса и сокрытия денег и прочего имущества сторонами;
- суд задает вопросы сторонам процесса в ЮЗЧ-1, и приглашает туда эксперта (при необходимости);
 - до публикации своего решения суд сверяет с ним суммы ареста и обеспечения с обеих сторон, и меняет финансовые блокировки денег или иного имущества таким образом, чтобы на счете каждой стороны процесса (истца и ответчика) на момент публикации решения суда были заблокированы ровно суммы к взысканию с каждого;
 - решение суда публикуется в ЮЗЧ-1 в полном виде, а также на сайте суда обезличенное (с изъятием персональных данных);
 - кнопка запроса ареста, а также изменения суммы или отмены ареста должна быть доступна истцу в ЮЗЧ на любом этапе судебного процесса вплоть до финального взыскания всей суммы. При этом при отмене или уменьшении суммы ареста – 2-10% обеспечение не возвращается истцу автоматически, для этого необходимо решение или определение суда;
 - сразу после вынесения решения суда первой инстанции в ЮЗЧ должна быть доступна кнопка «подать апелляцию (кассацию)» – по ней заявитель оплачивает госпошлину, заполняет опросник, и добавляет апелляционного (кассационного) суд в данный ЮЗЧ;
 - апелляционный (кассационный) суд задает вопросы сторонам процесса в ЮЗЧ-1, и приглашает туда эксперта (при необходимости);
 - решение апелляционного (кассационного) суда публикуется в ЮЗЧ и на сайте суда;
 - исполнительный лист публикуется в ЮЗЧ;

- если был арест – истец получает на свой счет присужденные ему средства за счет суммы ареста, а также получает разблокировку сумм(ы) 2-10% обеспечения ареста;
- если же не было ареста, либо итоговая сумма к взысканию выше суммы ареста – у должника в ЮЗЧ сразу при вступлении в силу решения суда, и до момента взыскания всего долга приставом – должна быть кнопка «оплатить долг добровольно» (что будет для него дешевле, чем ждать принудительного взыскания от пристава), и после такой оплаты пристав сразу это видит, и подтверждает прекращение своей работы. В случае уклонения должника от полных и конкретных ответов и/или от добровольной оплаты долга – долг его возрастает, возникает риск административного и уголовного преследования должника, а также он теряет право на свою банковскую, налоговую и коммерческую тайну в отношении взыскателя, пристава, налоговой инспекции, полиции, представителей банков;
- судебный пристав добавляется в ЮЗЧ-1 и ЮЗЧ-2;
- стороны задают вопросы и получают ответы от судебного пристава;
- судебный пристав также задает вопросы и получает ответы от сторон. Диалог пристава с должником должен быть разрешен только в присутствии взыскателя. Диалог же пристава с взыскателем может проходить как в присутствии должника, так и без – смотря это будет лучше в интересах взыскателя, чтобы должник не получал лишних подсказок для лучшего сокрытия своего имущества;
- в случае полного взыскания долга – судебный пристав публикует в ЮЗЧ отчет об этом, видимый всем сторонам;
- в случае полного либо частичного неуспеха взыскания – пристав еженедельно сообщает в приватном ЮЗЧ лично взыскателю (должник этого не видит) об отсутствии результатов и о конкретных

причинах такого отсутствия, причем конкретно по существу, а не только в виде повторения общей формулировки федерального закона;

- в случае если юрлицо-должник выводит и прячет свое имущество, например, увольняет сотрудников, принимая их во вновь открытое на других формальных учредителей юрлицо, меняет учредителя и гендиректора, то есть, по сути, бросает юрлицо-должника пустым с целью невозможности взыскания долгов – взыскатель и пристав (любой из них) может нажать кнопки приглашения в ЮЗЧ представителей налоговой инспекции, полиции и банков должника – как в общий чат с должником, так и в отдельный чат без должника – с целью открытия и расследования электронного уголовного дела о мошенничестве должника, с целью не только уголовного наказания виновных лиц, но также и взыскания суммы долга с уже нового юрлица, а также с формальных и фактических бенефициаров и юрлица-должника, и нового юрлица-«клона» должника. В целом все вышеуказанные участники ЮЗЧ должны быть прежде всего мотивированы государством и законом на соблюдение интересов взыскателя и возврат долга, а тексты законов должны быть скорректированы для этого. В этом случае появится неотвратимость исполнения решений суда, повысится доверие к судебной системе и правовая защищенность участников гражданско-правовых отношений.

Везде в вышеприведенном списке (кроме последних пунктов) под ЮЗЧ понимается общий, групповой юридически значимый чат всех сторон процесса. В последних же пункте также может идти речь идет о личном («приватном») ЮЗЧ-2 или ЮЗЧ-3 между приставом и взыскателем, для того чтобы должник не воспользовался данной информацией для еще лучшего сокрытия своего имущества от взыскания.

Заключение

Таким образом, доступ через портал госуслуг, дистанционные судебные заседания для большинства судов общей юрисдикции и биометрическая аутентификация участников судебных заседаний планируется реализовать поэтапно в течение ближайших нескольких лет в рамках суперсервиса на портале gosuslugi.ru – по крайней мере, для судов общей юрисдикции и мировых судей [55].

Направление приставам и банкам исполнительных листов на данный момент (апрель-май 2022 г.) в основном возможна лишь в бумажном виде (кроме исков по алиментам в судах общей юрисдикции, по которым возможна отправка судом электронного исполнительного документа приставам). Однако, запланированы изменения к лучшему:

Цифровое исполнительное производство будет развиваться в течение ближайших нескольких лет [54]. Суды будут вносить сами сведения, необходимые для взыскания, в электронный реестр исполнительных документов (далее также «РИД»). В связи с этим в ближайшее изменение законов 2022 года планировали включить отказ от выдачи взыскателям исполнительных документов и направления их приставам [47], но в итоге не включили [67]. Таким образом, статья 428 ГПК РФ о выдаче исполнительного листа остается пока что в прежней формулировке.

Отказа от заявления взыскателя для автоматического возбуждения исполнительного производства после решения суда не видно даже в планах [47, раздел «Возбуждение исполнительного производства»]. Понятно, что рано или поздно такое заявление станет хотя бы электронным, при помощи суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» [70] в рамках «Госуслуг». Отправить в банк заявление на взыскание или арест денег должника можно будет не только через «Госуслуги», но также через реестр исполнительных документов, и через МФЦ. А для взыскателей-юрлиц также будет возможность отправить такое заявление через СМЭВ – систему

межведомственного электронного взаимодействия [47, раздел «Новые возможности взыскателей»].

В заключение настоящей работы хотелось бы подытожить нерешенные на данный момент проблемы действующего законодательства и правоприменительной практики, связанные с цифровизацией и повышением доступности правосудия, а также предлагаемые способы их решения.

Проблема: почти полная недоступность электронного правосудия для подачи документов и дистанционного участия в судебном заседании в большинстве судебных участков мировых судей.

Решение:

- перенять опыт арбитражных судов (my.arbitr.ru и родственные ему другие порталы *.arbitr.ru);
- установить в законах и подзаконных актах конкретные сроки цифровизации всех судебных участков мировых судей РФ, выделить средства, назначить ответственных, установить санкции за просрочку, и премирование за выполнение этих задач качественно и в срок.

Проблема: частичная недоступность электронного правосудия в остальных судах.

Решение: Установить в законах и подзаконных актах конкретные сроки цифровизации всех судов РФ, выделить средства, назначить ответственных, установить санкции за просрочку, и премирование за выполнение этих задач качественно и в срок.

Проблема: Необязательность электронного правосудия. Участие в нем добровольное, а в случае веб-конференции - ещё и требует подачи ходатайства.

Решение: Установить в законах и подзаконных актах:

- 100% обязательность и 100% доступность электронного правосудия с определенных дат (про мотивацию и ответственность за выполнение сроков см. выше),

- опциональность (заявительный порядок) очного участия в судебных заседаниях (по ходатайству),
- бумажные документы следует отправлять или приносить в суд лишь по запросу суда.

Проблема: Приоритет бумажного дела над электронным во всех судах. В бумажном деле есть все документы по делу. Однако, доступа к нему в любой момент у сторон нет. Ознакомиться с полным делом в настоящее время можно после удовлетворения судом ходатайства об ознакомлении с делом, при явке в суд, отстояв очередь в канцелярию суда. В более же удобном электронном деле на практике зачастую нет всех или части тех бумаг, которые стороны принесли в суд лично (нарочно), либо прислали бумажной почтой.

Решение: законодательно установить приоритет, первичность, полноту электронного дела. В бумажном деле можно хранить лишь оригиналы тех бумажных документов, которые стороны представили в суд по запросу суда, при условии наличия цветных сканов всех этих оригиналов в электронном деле. Распечатку электронного дела следует производить только в случае опасности критических технических сбоев с потерей электронных данных, либо с длительной потерей доступа сторон и/или суда к электронному делу. В этом случае эту распечатку должен делать аппарат (канцелярия) суда. При первом же восстановлении доступа к электронному делу аппарат суда обязан в течение трех дней (максимум недели в случае если сбой был длительным и массовым) загрузить в него все отсутствующие в нем документы (их сканы). Сканирование и загрузку в дело поступающих бумажных документов суд должен всегда выполнять сразу при их поступлении, в том числе и во время сбоя сети Интернет. В районах, где возможны длительные перебои с подачей электроэнергии - в судах должны быть дизельные генераторы и (или) аккумуляторы, а также запас топлива.

Проблема: бумажное и личное взаимодействие с приставами (частично) и банками (полностью) по исполнению судебных решений (вместо электронного и дистанционного).

Решение: Законодательно установить 100% обязательность электронного взаимодействия между взыскателем, должником, банком, приставом, судом (с определенных дат). Личное и бумажное взаимодействие должно быть запасным вариантом на случай технических сбоев. Все бумаги должны сразу сканироваться и загружаться в дело аппаратам управления судебных приставов.

Проблема: отсутствие всеобщего юридически значимого электронного документооборота. Из-за этого перед электронной подачей своих заявлений и ходатайств в суд каждой из сторон приходится выполнять оффлайновую работу по отправке бумаг обычной бумажной почтой друг другу – чтобы выполнить требования статей АПК и ГПК «Форма и содержание искового заявления». Причем бумажную отправку копий искового и прочих документов в ГПК переложили на участников процесса относительно недавно, уже в эру частичного электронного правосудия, что безусловно стало шагом назад от удобного ЦП (раньше отправку копий сторонам суды общей юрисдикции выполняли сами). Далее сторонам приходится получать у почты бумажные доказательства этой бумажной отправки копий остальным сторонам, сканировать их, и лишь затем подавать заявления и доказательства в электронном виде. Это увеличивает сроки, расходы, и уменьшает доступность правосудия.

Решение: законодательно установить всеобщий юридически значимый электронный документооборот, в виде юридически значимых чатов с авторизацией сторон, суда, приставов в нем через ЕСИА («Госуслуги»), с определенных дат. В подзаконных актах определить ответственных, способы их ответственности и мотивации за соблюдение сроков запуска этого проекта с необходимым качеством. С этих же дат убрать из АПК и ГПК РФ требование отправки бумажных копий документов сторонами судебного процесса друг другу.

Проблема: если иск подан электронно (например, через портал «Мой арбитр») – суды как минимум иногда требуют заранее «представить

оригиналы иска и приложенных к нему документов, а также их заверенные копии» [34]. Это подтверждается судебной практикой, в том числе арбитражным делом № А40-67944/2020, находившемся в производстве Арбитражного суда города Москвы. И это несмотря на то, что поданные электронно документы заверены квалифицированной электронной подписью заявителя, а у другой стороны по делу есть возможность также в электронном виде с ними ознакомиться, и заявить о подложности (в случае если она имеет место). Таким образом, вместо уменьшения трудозатрат сторон при электронном правосудии получается их увеличение.

Решение: законодательно установить запрет требовать представить в суд бумажные оригиналы документов, подписанных всеми сторонами по делу, если стороны и иные лица, на которых может повлиять исход по делу, получили электронные копии этих документов, и не оспаривают их подлинность.

Проблема: запуск национального проекта «Цифровой паспорт» неоднократно переносился, а в мае-июне 2022 г. и вовсе был заморожен как несрочный в нынешних непростых политико-экономических причинах, в том числе и по финансовым причинам, и из-за нехватки чипов (хотя проект уже был якобы полностью готов к запуску к этому моменту). Цифровой паспорт облегчил бы идентификацию сторон для электронного документооборота и цифрового правосудия. А именно – он дал бы больше возможностей его обладателям, поскольку цифровой паспорт «обеспечит всех граждан квалифицированной электронной подписью» [48], при этом если она будет усиленной (УКЭП), то ее можно будет использовать в том числе для обеспечения иска в случае его электронной подачи.

Решение: разморозить проект «Цифровой паспорт», как только появится возможность, включив правила выдачи и использования цифрового паспорта в законы и подзаконные акты.

Проблема: требование использования УКЭП (усиленной квалифицированной электронной подписи) для некоторых дистанционных

действий, включая подачу заявления об обеспечении иска в действующих редакциях АПК и ГПК (по состоянию на май 2022 г.). При этом УКЭП физическим лицам до сих пор выдается только платно (от 1200 руб УКЭП плюс аналогичная сумма за лицензию требуемого для неё программного продукта КристоПро), выпуск сертификата занимает время (от 1-3 дней), после этого от пользователя требуется выполнить ряд действий на компьютере по инструкции, в случае необходимости обращаться в техподдержку, дожидаться ее помощи, потратить свое время и нервы на донастройку УКЭП. И после всего этого выданная УКЭП действует не более 1 года, после истечения которого нужно снова тратить время, деньги и нервы на новую УКЭП и ее настройку, и так каждый год. При этом далеко не все удостоверяющие центры и их сотрудники внимательно и ответственно подходят к проверке личности заявителя и получателя УКЭП, что нивелирует преимущества её стойкости в плане защиты от использования другими лицами.

Решение: добавить в АПК и ГПК РФ возможность альтернативного удаленного подтверждения личности вместо УКЭП. Как вариант – простой электронной подписью (SMS-кодом) в рамках двухфакторной авторизации через ЕСИА («Госуслуги»), как и для подачи обычного искового заявления. При наличии возможности можно также проводить биометрическую авторизацию через «Госуслуги».

Проблема: активное использование поставщиками и подрядчиками электронных средств коммуникации (чатов) с клиентами на своем сервере, находящимися под контролем персонала лишь одной из сторон этих гражданско-правовых отношений. Собирать доказательства для суда из таких чатов сложнее. К тому же, поставщик или подрядчик, имея полный контроль, может удалить, изменить свои (и клиента) сообщения этих чатах, добавлять сообщения в историю задним числом, а также в любой момент лишить клиента доступа к истории переписки.

Решение: обязать всех граждан и юрлица использовать ЮЗЧ (юридически значимые чаты) с хранением истории переписки на третьей, независимой стороне (у провайдера ЮЗЧ), без возможности изменения этой истории переписки как сторонами, так и самим провайдером ЮЗЧ (для этого можно использовать в том числе и блокчейн).

При этом бумажная переписка, е-мэйл и чаты в приложениях поставщика/подрядчика могут использоваться временно, как резервные каналы на случай сбоев, с немедленным копированием истории из них в ЮЗЧ после восстановления доступа сторон к ЮЗЧ. После каждого такого копирования клиенту должно поступать сообщение с просьбой проверить правильность и полноту копирования истории переписки, и написать свои замечания, если что-то скопировалось не так. Начало и конец каждого скопированного участка истории переписки должны быть отмечены в общей истории как «начало скопированного из такого-то источника» и «конец скопированного из такого-то источника». Вместо многоточия следует вставлять источник – е-мэйл (с указанием е-мэйл адресов всех сторон), сканы бумаг, или чат из приложения (какого именно, включая номер версии). Ответственность за правильность и полноту копирования истории в ЮЗЧ должен нести поставщик/подрядчик (за корректную, полную и своевременную отправку данных), а также провайдер ЮЗЧ (за корректный, полный и своевременный прием и отображение данных). За несоблюдение всех этих правил с поставщика/подрядчика должны взиматься штрафы – как в пользу государства (в любом случае), так и в пользу клиента (в случае ущерба клиенту). При желании клиента также должна быть возможность как ручного, так и автоматического копирования в ЮЗЧ фото, цену, количество, и другие данные по купленным товарам, оказанным услугам, платежное поручение, выписку и другие документы из банковского приложения, а также, к примеру детализации поездки на такси или каршеринге, фотографии и видео осмотра арендованного имущества до и после аренды, и другие данные из приложения поставщика/подрядчика, связанные с продажей товаров, работ, услуг.

Проблема: высокая загруженность судей, влияющая на сроки судопроизводства.

Решение: в законах и подзаконных актах стимулировать использование искусственный интеллект, большие данные, машинное обучение для помощи судьям. Обработка искусственным интеллектом исковых заявлений, переписки сторон и других документов, а также судебной практики по аналогичным делам – позволит предложить судье основной и вспомогательный варианты готовых мотивированных судебных решений, с возможностью их ручного редактирования судьей, конечно.

Проблема: техническая возможность подделки доказательств, предоставляемых в суд – как бумажных, так и электронных.

Решение: в законе обязать использовать блокчейн для хранения переписки сторон - как судебной, так и досудебной, начиная с момента переговоров сторон о заключении сделки.

Проблема: возможность по ошибке или с умыслом отправить по почте сторонам по делу не тот же самый комплект документов, который предоставляется в суд, в том числе и с другим содержимым документов. Если письмо заказное, то к нему вообще нет описи, содержимое не сверяется на почте (и не должно). А если даже отправить ценное письмо - почтовые работники на практике никогда не сверяют с описью состав письма или бандероли, состоящих из документов, и уж тем более не вчитываются в них, чтобы понять, соответствует ли название бумаги ее содержимому. Особенно когда объявленная ценность отправления указана чисто символическая (стороны чаще всего указывают 1 рубль). А даже если бы оператор на почте вчитался и сверил с описью, то нет гарантии, что в суд подана именно эта версия данного документа, отправленного сторонам, что он не изменен частично или полностью.

Решение: законодательно поэтапно внедрить обязательный ЮЗЧ – юридически значимый чат на блокчейне для досудебной и судебной коммуникации сторон (см. третью главу настоящего исследования).

В итоге использование ЮЗЧ должно стать обязательным во всех случаях, для которых ныне в законе требуется письменная форма сделки. При этом основной обязательной формой для таких сделок (равно как и для подачи исков и отзывов на них) должна стать электронная форма (через ЮЗЧ). А бумажный носитель и иные способы коммуникации могут быть лишь временным резервным способом на случай сбоев, с обязательным сканированием и автоматической загрузкой бумажных документов в ЮЗЧ сразу по окончании сбоя.

Таким образом, цифровое правосудие в России находится сейчас в промежуточном состоянии, ближе к началу своего развития. После (и в случае) успешного решения (реализации) вопросов, рассмотренных в настоящем исследовании – оно станет полноценным.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аврин С.Б. Цифровое государство: преимущества и опасности // Стандарты и качество. 2016. № 1.
2. Агешкина Н. Дистанционная работа: понятие и особенности регулирования. URL: <https://www.tls-cons.ru/services/pravovoy-konsalting/stati-nashikh-yuristov/dstantsionnayarabota-ponyatie-i-osobennosti-regulirovaniya/> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Аносов А.В. Теоретико-правовые вопросы формирования «электронного правосудия» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 5.
4. Антонов Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция.— 2017. — № 12
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. Аргунов А.В. Искусственный интеллект рассудит? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5.
7. Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. О некоторых новеллах электронного документооборота в современном цивилистическом судебном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 51–54.
8. Балакшин В.С., Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях. М.: Юрлитинформ, 2020.
9. Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 2 // СПС «Консультант Плюс».
10. Борисова Е.А. Аудио- и видеопотоколирование: преимущества и недостатки // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1.

11. Браво-Хуртадо П. Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте / П. Браво-Хуртадо; перевод. с испан. яз. Закиров Р.Ф. // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 180–199.

12. Брановицкий К.Л. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. № 1. С. 59–70.

13. Брановицкий К.Л. Цифровая доступность правосудия: трансграничное измерение // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 41.

14. Брянцева О.В, Солдаткина О.Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. — 2019. — Т. 19, вып. 6. — С. 36–47. — ISSN 1682-2358.

15. Бурдина Е.В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 19–33.

16. Быстрова А.А. Цифровое государство: перспективы развития в современной России // Молодежь в науке: Новые аргументы: IV Международный молодежный сборник научных статей (Россия, г. Липецк, 26 апреля 2019 г.). Часть II / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2019. С. 39–43.

17. Бюллетень актов по судебной системе. Октябрь. 2021. № 10.

18. Бюллетень актов по судебной системе. Февраль. 2022. № 2.

19. Валеев Д.Х. Новеллы гражданского судопроизводства и современные информационные технологии // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А.Т. Боннера. М.: Проспект, 2017.

20. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Допроцессуальный технический этап предъявления искового заявления в электронном виде и его особенности в

контексте реализации конституционного права на судебную защиту в условиях цифровой экономики // Российский судья. 2019. № 4. С. 3–7.

21. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Процессуальные последствия динамики улучшения уровня судебной защиты в условиях цифровой экономики // Российский судья. 2020. № 7. С. 60–64.

22. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Российское правосудие в реалиях цифровой экономики // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 3–8.

23. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Василькова Светлана Витальевна. – Саратов, 2018. – 25 с.

24. Веб-конференция // Первый кассационный суд общей юрисдикции. URL: <https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=10> (дата обращения 30.04.2022)

25. Верховный суд РФ впервые провел голосование на блокчейне // РБК Крипто. Блокчейн, 11 июня 2020, 17:04. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ee2377a9a7947524b7e1d21> (дата обращения: 30.04.2022).

26. В Китае узаконили судебные приговоры, выносимые искусственным интеллектом. URL: https://www.trud.ru/article/12-12-2019/1383981_v_kitae_uzakonili_sudebnye_prigovory_vynosimye_iskusstvenny_m_intellektom.html (дата обращения: 01.12.2020)

27. В США разработали программу, угадывающую 7 из 10 решений Верховного суда. URL: <https://pravo.ru/review/view/124329/> (дата обращения: 25.01.2021)

28. ГАС «Правосудие» исполнилось 15 лет // ПРАВО.Ru. <https://pravo.ru/news/237175/> (дата обращения: 30.04.2022).

29. ГАС «Правосудие» (Электронное правосудие). URL: <https://ej.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).

30. Граждане получили возможность подавать документы мировым судьям города Москвы в электронном виде (5 октября 2020, 16:18) // Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/80763073/> (дата обращения: 30.04.2022)

31. Граждане стали в полтора раза чаще обращаться в суды через Интернет // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/28866/ (дата обращения 30.05.2021).

32. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

33. Джафаров А.М. Цифровизация процесса отправления правосудия: достижения, перспективы, проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5.

34. Жуков А. Электронное правосудие? Не, не слышали // Zakon Ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/27/elektronnoe_pravosudie_ne_ne_slyshali (дата обращения: 30.04.2022).

35. Журавлев А.Л. Социальная психология: Учебное пособие / А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, М.А. Красников. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 416 с.

36. Зайченко Е.В. Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства. – М.: Статут, 2019

37. Китай реформирует судебные органы с использованием интернет-технологий – Белая книга. URL: http://russian.news.cn/2019-12/05/c_138607291.htm (дата обращения: 05.12.2020).

38. Климачева К. Удобно, если делать это правильно: как юристы судятся онлайн. // Право.ру URL: <https://pravo.ru/story/231436/> (дата обращения 01.02.2022).

39. Колга О. В., Калашникова Е. Б. «Цифровое» направление развития правосудия в России // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей

по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск). — 2018. — № 11 (15).

40. Кудрин К. Ударить блокчейном по судопроизводству // Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». 2018. 10 янв.

41. Кулапов В.В. Опыт правового регулирования электронного правосудия в Канаде // Правовая политика и правовая жизнь. — 2020. — Вып. 3. — С. 160–161. — ISSN 1608-8794.

42. Малько А.В., Костенко М.А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Рос. юстиция. 2019. №2. С. 52—54.

43. Минцифры скорректировало план по внедрению суперсервиса «Правосудие онлайн» // Правосудие онлайн (суперсервис на портале госуслуг). URL: <https://pravosudieonline.ru/minczifry-skorrektirovalo-plan-povnedreniyu-superservisa-pravosudie-onlajn/> (дата обращения: 30.04.2022).

44. Мой Арбитр. URL: <https://my.arbitr.ru/#index> (дата обращения: 30.04.2022)

45. Муромская Ю.В, Батурина Н.А. Электронная форма судопроизводства за рубежом // Инновационная наука. — 2019. — Вып. 4. — С. 136–140. — ISSN 2410-6070.

46. Наиболее часто задаваемые вопросы относительно судебного онлайн-заседания // Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд. URL: <https://14aas.arbitr.ru/node/15077> (дата обращения: 30.04.2022).

47. Обзор: "Минюст подготовил поправки о цифровом реестре исполнительных документов" (КонсультантПлюс, 2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391736/ (дата обращения: 30.04.2022)

48. О внедрении паспорта гражданина Российской Федерации с электронным носителем информации // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.пф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/21989832/ (дата обращения: 30.04.2022).

49. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». Протокол правительственной комиссии № 9 от 28.05.2019 г. // <https://digital.gov.ru> (Дата обращения: 25.01.2021)

50. Перечень судов, для которых доступна возможность проведения онлайн-заседаний // МойАрбитр.Ру Справка URL: <https://my.arbitr.ru/#help/4/56> (дата обращения: 22.05.2022).

51. Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: Матер. V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). Краснодар: Новация, 2019.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «Консультант Плюс».

53. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. N 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах», в ред. Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 N 822 // СПС «Консультант Плюс».

54. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях цифровой трансформации принудительного исполнения исполнительных документов" // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144920-7#bh_note (дата обращения: 30.04.2022)

55. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе" // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7#bh_note (дата обращения: 30.04.2022)

56. Правосудие онлайн // Госуслуги. URL: <https://www.gosuslugi.ru/superservices/judgment> (дата обращения: 30.04.2022)

57. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Консультант Плюс».

58. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19.03.2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции» // СПС «Консультант Плюс».

59. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 02.06.2017 г. № 96 «О внесении изменений в Инструкцию по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // СПС «Консультант Плюс».

60. Проведение судебных заседаний с использованием системы веб-конференции // Второй арбитражный апелляционный суд. URL: <http://2aas.arbitr.ru/deloproizvodstvo/provedenie-sudebnyh-zasedanij-s-ispolzovaniem-sistemy-veb-konferencii> (дата обращения: 30.04.2022).

61. Российский суд впервые использовал платформу блокчейн в делопроизводстве // ТАСС. 3 декабря 2018, 18:57. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5865776> (дата обращения: 30.04.2022).

62. Солдаткина О. Л. Возможности применения технологии блокчейн для информатизации судебной системы // Российская юстиция. — 2019. — № 3.

63. Суд по-бразильски: приговор выносит искусственный интеллект // <http://www.vbrazil.com/government/judiciary-branch/supremecourt.html> (Дата обращения: 26.01.2021)

64. Тищенко А. В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4.

65. Федеральные арбитражные суды РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://my.arbitr.ru/#help/4/56> (дата обращения 01.06.2020).

66. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

67. Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (вступает в силу 20.06.2022, за исключением отдельных положений) // СПС «КонсультантПлюс»

68. Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

69. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — № 9.

70. Цифровое исполнительное производство // Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/superservices/bailiffs> (дата обращения: 30.04.2022)

71. Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд: итоги судебных онлайн-заседаний за период 18 – 22 мая 2020 года. URL: <https://14aas.arbitr.ru/node/15063> (дата обращения: 30.04.2022).

72. Шувалова М. Цифровое исполнительное производство: получение информации за 30 секунд, отсутствие необходимости личного взаимодействия с приставами, вынесение ряда решений в автоматическом режиме // Гарант.ру Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/1465593/> (дата обращения: 30.04.2022).

73. Шувалова М. Электронное правосудие в России: новый этап // Гарант.ру Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/1416765/> (дата обращения: 30.04.2022).

74. European e-Justice Portal. Automatic processing. URL: https://e-justice.europa.eu/content_automatic_processing-280-en.do (дата обращения: 23.11.2020)

75. Krebs, Brian (2021-01-07). "Sealed U.S. Court Records Exposed in SolarWinds Breach". Krebs on Security. Retrieved 2021-01-12.

76. Miller, Maggie (2021-01-07). "Federal judiciary likely compromised as part of SolarWinds hack". TheHill. Retrieved 2021-01-12.

77. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: A Natural Language Processing perspective. URL: <https://peerj.com/articles/cs-93/> (дата обращения 10.05.2021).

78. Salter, Shannon. Online Dispute Resolution and Justice System Integration: British Columbia's Civil Resolution Tribunal. URL: <https://doi.org/10.22329/wyaj.v34i1.5008> (дата обращения: 24.03.2020).

79. SolarWinds Hack Compromises U.S. Courts Electronic Filings (1). [news.bloomberglaw.com](https://www.bloomberglaw.com).

80. Starks, Tim (2021-01-07). "Federal courts are latest apparent victim of SolarWinds hack". CyberScoop. Retrieved 2021-01-12.

81. Volz, Dustin; McMillan, Robert (2021-01-07). "Federal Judiciary's Systems Likely Breached in SolarWinds Hack". WSJ. Retrieved 2021-01-12.